4

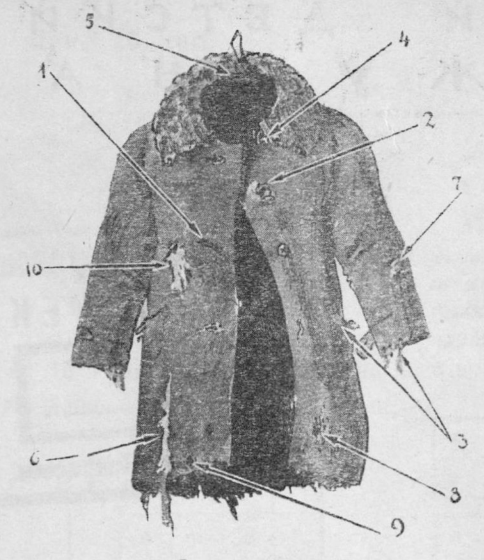
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

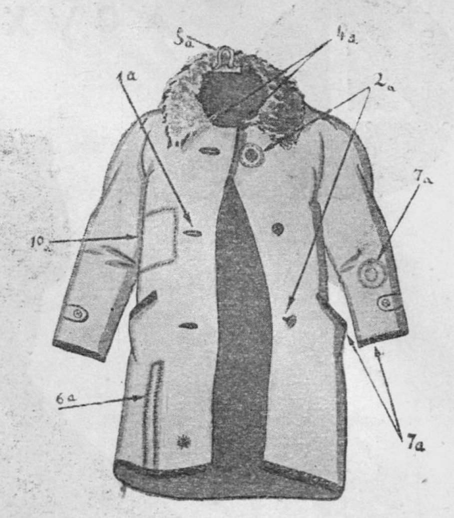
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

КАК ЧИНИТЬ ПЛАТЬЕ

В. КАРДАШОВ



До починки



После починки

Пионеру необходимо знать, как починить пальто, рубашку, обувь или перчатки.

Бумажные и льняные вещи обычно чинят, предварительно выстирав их, если конечно, от стирки вещь еще более не испортится. Шерстяные, суконные и кожаные вещи починяют, предварительно вычистив их. При этом могут быть обнаружены еще места, нуждающиеся в починке. Шерстяные вязаные вещи стирают.

Шерстяные и суконные вещи сначала выбивают: вешают на веревке и выколачивают пыль, ударяя прутком по материи. Ударять следует осторожно, минуя пуговицы; пруток должен иметь длину около метра и в тонком конце около 10 мм толщины; держат пруток за толстый конец на расстоянии 15—20 см от конца.

Выбивая, мы извлекаем пыль из волокна ткани на поверхность. Теперь ее нужно удалить с поверхности. Это делают при помощи платяной щетки, сделанной из щетины. Держа щетку за середину, быстрыми движениями, слегка касаясь материи, сметают пыль с вещи. Если после этого на материи остается пух, шерсть или волос, то его удаляют, чистя веничком (для пуха—слегка сбрызнутым водой) из травы. Веничек связан пучком в 6—8 см толщины и имеет около 50—60 см длины. Продажные венички короче, но чистят хуже.

Если после чистки обнаруживаются пятна, их нужно вывести. Чем вывести пятно—зависит от того, какого оно происхождения. Прежде всего пробуют не сойдет ли пятно, если его слегка потереть тряпочкой того же цвета, что и одежда, смоченной тепловатой водой. Если пятно не выходит—тряпочку смачивают отваром (1:10) мыльного корня в воде. Мыльный корень покупают в аптеке или в аптекарском магазине. Сальные пятна можно выводить проглаживая пятно горячим утюгом через промокательную бумагу: расплавленный жир впитается бумагой. Проглаживание повторяют несколько раз. Смоляные пятна, пятна от колесной мази выводят бензином, ксилолом или скипидаром и, не дав высохнуть,—мыльным корнем. После этого можно приступать к работе.

Бумажные и льняные вещи легко стирать, замачивая их с вечера в составе: 1 ведро воды, 50 гр. нашатыря и 100 гр. распущенного в горячей воде мыла. Белье должно лежать в растворе свободно. Утром отжать, промылить грязные места куском мыла, отстирать в оставшемся растворе, выполоскать в двух водах, подсинить, высушить и выкатать. Для очень грязного белья в воду к нашатырю и мылу прибавляют еще 50 гр скипидара.

Шерстяные вязаные вещи моют в тепловатом растворе нашатырного спирта и скипидара: 1 ложку скипидара, 1 ложку нашатырного спирта на 2 бутылки воды. Полощут в тепловатой воде. Стирают слегка отжимая, но не выкручивая и не валяя их, как белье.

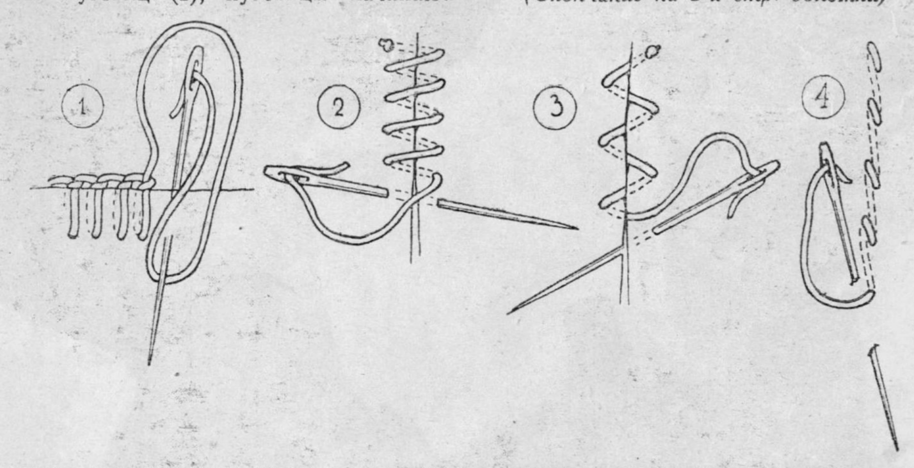
Кожаные вещи чистят с поверхности обтирая тряпкой: куртки—смоченной водой, полушубки—разведенным уксусом. С изнанки их выбивают и чистят щеткой. Кожу на куртках чернят следующей аппретурой: буры 1 часть, воды 22 части. Раствор кипятят, и в кипящий раствор прибавляют малыми количествами 3 части шеллака и краски нигрозина для кожи растворенных в небольшом количестве горячей воды.

Идет зима, и прежде всего надо привести в порядок теплые вещи.

Пальто изнашивается так: (см. рис.) петли увеличиваются и становятся больше пуговиц (1), пуговицы начинают отрываться с мясом (2), концы рукавов начинают махриться, карманы тоже (3), борты отрываться от воротника там, где крючок и петля (4), которых уже давно нет на месте, а вешалка уже много раз перешита (5), могут быть места разорванные вдоль ткани и поперек (6), и места в дырах (7), с'еденные молью (8), прожженные (9) или вырванные целым куском (10). Часто обтирается борт по линии петель.

Редко кто сможет зашить и снова прометать петли: нужна большая сноровка, чтобы толстой портновской ниткой, аккуратно, стежок за стежком, близко один к другому, укалывая иглой через отверстие петли с левой стороны (изнанки) и пропуская на правую сторону иглу

(Окончание на 3-й стр. обложки)



СОДЕРЖАНИЕ

Главлит № 81.475 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер, д. 4. Тираж 27.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м — 3 р. — к.
„ 6 „ — 1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Нов. Площадь 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“

№ 4 ФЕВРАЛЬ 1927 г.

УЛУЧШАЙТЕ СВОЙ ЖУРНАЛ

27 марта 1924 года вышел первый номер журнала ребят СССР „Пионер“.

Многое изменилось за эти три года. Есть даже такие ребята, которые выросли от красной звездочки, октябренка к красному галстуку пионера и кимовскому значку комсомольца. Во многом изменилась пионерская и школьная работа.

Изменился и „Пионер“. Ведь, журнал живет вместе с ребятами, он стремится отвечать на то, что интересует школьника и пионера, детдомовца и неорганизованного.

„Пионер“ помогает ребятам правильно организовывать свою жизнь и строить работу.

„Пионер“ знакомит ребят с тем, что происходит вокруг них, что делается за сотни и тысячи верст от них.

За три года в тысяче заметок, напечатанных на 1600 страницах 62 номеров „Пионера“, сотни ребят со всех концов Советского Союза делились своим опытом, тем, как они живут, учатся, работают, проводят свое свободное время, что интересного они пережили и видели.

И месяц за месяцем, год за годом „Пионер“ улучшал свою работу, благодаря дружеской и постоянной поддержке всех своих читателей и деткоров.

Только потому, что ребята указывали „Пионеру“ на его недостатки, писали о том, что их интересует и что им нужно, „Пионер“ мог стать *не только интересным для чтения, но и помощником в работе.*

К своему трехлетию „Пионер“ ждет от своих читателей, *чтобы они обсудили коллективно — звеном, отрядом, группой — содержание журнала, указали, что в нем интересного, какие есть недостатки, что надо изменить, какие отделы расширить, что изменить во внешности журнала, указать, чем помог журнал в работе.*

Редколлегии стенной, пионерской, школьной, детдомовской газет должны отметить 3-летие „Пионера“, заинтересовать через стенгаз своим журналом.

Деткоры и читатели должны помнить о своем помощнике в работе — „Пионере“, писать в журнал о всех достижениях и трудностях работы.

Надо также привлечь побольше пионеров и школьников к чтению и распространению своего журнала.

ЛЕТОПИСЬ

Рассказ Г. БЕЛЫХ и Л. ПАНТЕЛЕЕВА

Рисунки К. КУЗНЕЦОВА

В Шкиде все было так же, как и в других детдомах. Ни лучше, ни хуже. Были уроки, прогулки, обеды, ужины. Были такие же воспитатели и педагоги, носившие общее прозвище—халдеи.

И вдруг появилась «летопись».

Случилось это вечером. Кончились последние уроки во всех классах и шкидцы мигом, забросив книги, тетради и карандаши, устремились в залы. Младшие классы — волыняне — устроили в верхнем зале чехарду. Они носились по помещению, с визгом и грохотом прыгали, кувыркались. Старшие собрались внизу в белом зале и, усадив за рояль лучшего шкидского пианиста — старшеклассника Бессовестного,—устроили танцы.

Бессовестный играл с вдохновением без передышки. А старшеклассники, беспрекословно повинуясь его музыке, парами кружились по паркетному, скользкому полу. Умели танцовать немногие, но танцовали все, подражая первой паре—лучшим танцорам: Кольке Громоносцеву и Бобрику. Эта первая пара восхищала всех и вызывала зависть, так что все присутствующие тотчас брались за руки и кружились с тайной надеждой: «Авось, выйдет не хуже».

В самый разгар танцовальной горячки в залу вошел халдей и зычно крикнул:

— Школа, в столовую!

Пары остановились на пол-па, смолк рояль, захлебнувшись в басовом аккорде, а Бессовестный застыл, как статуя, с поднятой, готовой опуститься на клавиши, пятерней.

— В столовую на собрание!—повторил воспитатель и, сверкнув стекляшками пенснэ, вышел.

Шкида мгновенно устремилась к дверям столовой, каждый по-своему обсуждая приказ.

— Вздумали тоже—собрание! Потанцовать не дадут,—ругался Громоносцев, на что маленький юркий япончик отвечал, ехидно улыбаясь:

— Смирись, юнец, и покорись.

Когда вся школа разместилась на длинных деревянных скамьях в сырой, пропахшей щами и мерзлой картошкой, столовой, вошел Виктор Николаевич Соркин—завшколой, которого шкидцы сокращенно называли «Викниксор». В руках у него была большая книга в черном коленкоровом переплете.

Викниксор оглядел воспитанников, положил на стол книгу и, постукав по привычке пальцем висок, заговорил:

— Ре-е-бята. Сегодня у нас большой день. Сегодня мы...—он многозначительно поднял тонкий, сухой палец.—Мы вводим в нашу жизнь летопись.

— Летопись,—как эхо, пронеслось по столовой.

— Это что же за штука?—спросил хихикнув старшеклассник, по кличке Янкель.

— Летопись,—это наш дневник. Дневник всей школы,—продолжал Викниксор.—Летопись, как барометр, будет показывать нам, улучшается ли поведение школы или нет. В нее мы будем записывать все проступки воспитанников. Такая запись будет вечно лежать позорным клеймом на воспитаннике, и, я думаю, что немногие пожелают быть записанными.

— Здорово,—сказал кто-то испуганно.

Но Викниксор снова заговорил. Он вдруг строго взглянул в сторону Янкеля и зловеще сказал:

— Сегодня мы сделаем в летописи первую запись. Ее заслужил Черных.

Янкель, услышав свою фамилию, испуганно сжался и побледнел, поглядывая на завшколой, а тот, вынув карандаш, стал писать на чистой странице, громко читая вслух:

«Черных уличен на уроке рисования в попытке присвоить казенные краски и кисточку».

Викниксор поставил точку и гордо поднял голову.

— Вот. Теперь уже ничем не загладить этой позорной записи. Пройдут года, Черных вырастет, может быть будет знаменитым художником, и вот как-нибудь в семейном кругу, кто-нибудь достанет летопись. Все раскроют и прочтут, и все увидят, что Черных был вор. Тогда все отшатнутся от него. «Он вор», скажут родные.

Мрачная речь Викниксора подействовала. Шкидцы сидели неподвижно, с трепетом уставившись на грозную книгу, а Янкель едва сдерживался, чтобы не заплакать. Будущее представлялось теперь ему чем-то страшным, черным, позорным, так как оно всегда теперь будет омрачаться записью в летописи.

На этом собрание кончилось, а летопись, перенесенная руками Викниксора, успокоилась на канцелярском столе в учительской. Она была раскрыта и на первой странице крупным шрифтом было написано рукой Викниксора:

ЛЕТОПИСЬ

школы имени Достоевского.

Начата 1-го декабря 1921 г.

Окончена

С этого дня перевернулась жизнь Шкиды. Никакие самые страшные наказания не пугали так ребят, как запись в летопись. Детдом притих, сжался, стал послушным и робким. Шкидцы с ужасом проходили мимо канцелярии, где лежала страшная летопись, и все ожидали, когда появится вторая запись, и кто будет этот несчастный.

Несчастный скоро нашелся, и не один. Сперва прорвало Громоносцева, — он нагрубил воспитателю и получил жирную, многословную запись, потом записали за опоздание из отпуска Воробья, и вдруг пошло... Видя, что ничего особенно страшного нет, ребята осмелели, стали развязнее, и тотчас же записи посыпались, как дождь, заполняя целые страницы летописи.

Янкель, видя, что почти уже все имеют по записи в летописи, перестал горевать и даже возгордился, так как был первым записан.

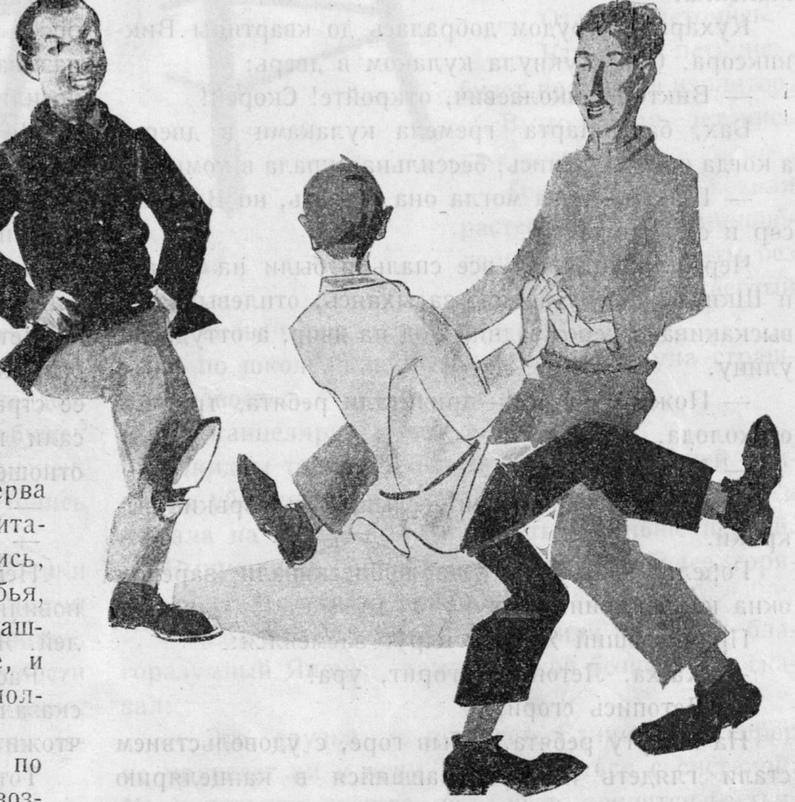
Но скоро выяснилось, что летопись была большим врагом, чем предполагалось. Записанных в летописи оставляли без прогулок и без отпусков. В первую же субботу осталось без отпуска пять человек, которые всенародно начали проклинать летопись.

Росла злоба. Ребята уже начинали подумывать о борьбе с книгой. Первой жертвой в этой борьбе оказался Японец. Его записали в летопись. Разозленный Японец прокрался в канцелярию и пальцем стер запись. Запись восстановили—она стала больше и многословней, так как увеличилась соответствующими раз'яснениями поступка Японца. Вторично Японец пробрался в канцелярию и уже со злобы, не задумываясь, вырвал весь лист, где была запись. Преступление было открыто, и Японца посадили в карцер, а запись все-таки восстановили, при чем она увеличилась до целой страницы.

Японец сидел в карцере и ругался, потрясая кулаками по направлению канцелярии:

— Хоть бы пожар случился. Чтоб сгорела окаянная летопись.

Дальше пошло хуже. Война обострялась. Ребята всячески старались уничтожить летопись, но она, оберегаемая халдеями, попрежнему покоилась на зеленом сукне канцелярского стола и набухала лиловыми строчками, пока не сбылось предсказание Японца.



... старшеклассники кружились по паркетному полу

Было три часа ночи. Город, засыпанный белым пушистым снегом, спал. Было тихо. Спала и Шкида. Три спальни ровно вздыхали; в чуткой полутишине слышался треск остывающих кирпичей в жарко натопленной печке. Угольные лампочки скудно освещали комнаты, а в третьем часу и совсем померкли, подернувшись сизой пленкой прозрачного дыма. Сизый дымок тихо плавал вокруг лампочек, тонкой струйкой выбиваясь из замочной скважины в двери.

В три часа ночи, котенок Максик, спавший на теплой плите в кухне, вдруг беспокойно завозился и чихнул—раз, другой. Потом он вскочил и, жалобно мяукая, стал бегать по кухне, стараясь укрыться, спрятаться от наступавших серых клубов дыма, которые густой завесой вползали в притворенную дверь.

Максик от страха обезумел и забился в плиту, продолжая отчаянно мяукать. Кошачий писк был услышан кухаркою Мартой, спавшей рядом. Спросонья она стукнула кулаком в стенку и заворчала:

— Да засохни же, окаянный,—но тут кухарка понюхала воздух и встревожилась: гарью пахнет.

Кухарка вскочила с кровати, оделась и распахнула дверь, но тотчас же снова захлопнула. Густой черный дым сразу наполнил комнату. Марта начала кашлять, задыхаться, потом схватиа подушку, закрыла рот и ощупью двинулась наверх.

Черная стена дыма поглотила ее, что-то, где-то трещало, а с кухни доносилось жалобное мяуканье Максика.

Кухарка с трудом добралась до квартиры Викниксора. Она стукнула кулаком в дверь:

— Виктор Николаевич, откройте! Скорей!

Бах, бах—Марта гремела кулаками в двери, а когда они открылись, бессильная упала в комнату.

— Пожар,—едва могла она сказать, но Викниксор и сам это видел.

Через пять минут все спальни были на ногах, и Шкида, перепуганная, задыхаясь, отплевываясь, выскакивала через задний ход на двор, а оттуда на улицу.

— Пожар! Горим!—причитали ребята, трясясь от холода.

— Книги сгорели!

— Бумаги, карандаши!—слышались горькие выкрики.

Горели классы, и уже поблескивали заревом окна канцелярии.

Причитавший Японец вдруг засмеялся:

— Ха-ха. Летопись сгорит, ура!

— Летопись сгорит!

На минуту ребята, забыв горе, с удовольствием стали глядеть на пробивавшийся в канцелярию огонь.

— Только бы сгорела проклятая.

А ночную тишь уже будили грохочущие линейки пожарных.

Две части дружно бросились сбивать пламя. Уже дробно застукали топорики, шипя и хлопая как пулемет, вырывались из шлангов струи воды.

К утру пожар был потушен. Шкида вернулась на пепелище.

Горько оплакивали шкидцы погибшие классы. У каждого было что-нибудь самое дорогое, лежавшее в черной парте, что теперь похитил огонь.

Но шкидцы никогда не умели долго плакать. Снова вспомнили о летописи.

Сгорая от любопытства, устремились к канцелярии. Спрашивали у воспитателей:

— Ну, как? Канцелярия сгорела?

— Нет,—говорил счастливый халдей.

— А летопись?

— И летопись цела.

Воспитатель вынес летопись и показал ее толпе.

— Видите?

Летопись была цела. Только две страницы были темные, темные от копоти. Она лежала ночью раскрытой.

Длинной, непрерывной вереницей скользили будни. День сменялся новым днем, звенели звонки, призывая к обеду, на урок, к ужину, спать.

Так промелькнуло два года. Старший класс вырос и превратился из шкетов в юношей. Их теперь называли выпускниками. Они стали солиднее и уже носили прически.

Но летопись попрежнему жила и попрежнему никого не щадила. За два года она только чуть поистрепалась, кроме того,—уже на три четверти была заполнена.

Халдеи привыкли к ней, но шкидцы ее только ненавидели.

Летопись была полна описанием самых разнообразных поступков, и даже выпускники не миновали ее страниц. Но однажды выпускному классу записали коллективное замечание за невнимательное отношение к урокам. Это взволновало старших.

— Не допустим угнетения!

— Долой летопись!—вопили ребята.

Немедленно в классе устроили митинг и постановили: похитить летопись. Выбрали исполнителей. Жребий пал на Японца, Вандала и Воробья. Расчувствованный оказанным доверием Японец сказал речь и поклялся во что бы то ни стало уничтожить летопись.

Тотчас же трое приступили к выполнению задуманного плана.

Был теплый летний вечер. В канцелярии сидел халдей «Крокодил» и пил чай. Крокодил был доволен тишиной, любовался через окно наступающим вечером и тихо мурлыкал под нос какую-то песенку.

А перед канцелярией бродили три фигуры заговорщиков.

Но вот у Крокодила оказался выпитым стакан чаю. Халдею хотелось продлить приятные минуты покоя, и, тихо мурлыкая, он вышел на кухню за вторым стаканом.

Этого момента было достаточно. Японец проскользнул в канцелярию, сгреб со стола летопись и стрелой помчался в класс. За ним спешили два помощника.

В классе выпускники, развалившись на окнах, перекрикивались с торговками яблок, щелкали семечки и курили.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась и влетел запыхавшийся Японец.

— Ребята, летопись наша.

— Урра-а! — ответил класс.

Потом, сгрудившись, стали обсуждать, что сделать с книгой.

— Запрятать! — предложил кто-то.

— Разорвать ее надо!

— Выкинуть!

— Сжечь!

— Сжечь! Сжечь!—закричал Японец.—На дворе сожжем, торжественно.

Шествие тронулось на двор. Собрались на тихом заднем дворе, куда никогда не заглядывал халдейский глаз. Образовался круг. Посредине Воробушек и Купец раскладывали костер из щепок. Наконец, Японец торжественно положил наверх летопись и, подняв руку, заговорил:

— Товарищи! Граждане великой республики Шкид! Смотрите все! Сегодня мы подвергаем казни нашего смертельного врага. Перед нами летопись, та самая летопись, которая не давала возможности спокойно пошуметь или смыться из школы в кино. Три года мы ненавидели эту книжку, и теперь настал час возмездия.

Японец поднял обе руки:

„Крокодил“ пил чай

— Шкидцы, вынесете ей единогласный приговор.

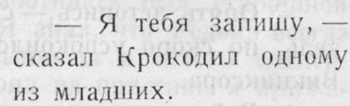
— Смерть! Сжечь!—с хохотом заревели ребята.

К костру медленно подошел Воробей и, чиркнув спичку, поджег щепки. Бледный язычок пламени лизнул коленкоровый переплет летописи. Она вдруг, как живая, стала корчиться и с'еживаться.

Тотчас же хор под руководством Янкеля запел траурную песню:

«Дрожите, халдеи, дрожи Викниксор —
Все записи ваши уплыли.
Наш суд справедлив и приговор скор:
Мы летопись к смерти судили»...

Шипел огонь, слабый ветерок перелистывал легкий пепел, а ребята, взявшись за руки, исполняли вокруг костра индейский танец



— Я тебя запишу, — сказал Крокодил одному из младших.

— Вали, можешь, — нахально ответил тот и захохотал. Крокодил вошел в канцелярию, поглядел на стол и побледнел— летописи не было.

Через несколько минут весь персонал метался по школе и грозил:

— Отдайте летопись.

— Кто взял летопись, будет посажен в изолятор.

В это время летопись уже догорала.

Три дня халдеи ходили растерянные и пришибленные, как солдаты без оружия, но на четвертый вдруг снова гордо подняли головы.

А по школе, как молния, промелькнула страшная новость:

«В канцелярии новая летопись».

Шкидцы толпами ходили к воспитательной комнате и убеждались в правоте слухов. Новая летопись лежала на столе, была она чуть потоньше первой.

Выпускники снова загорелись. Наиболее горячие опять стояли за похищение.

— Сожжем и вторую,—говорили они. Но благоразумный Японец, махнув рукой безнадежно сказал:

— Это, друзья, не поможет. Единичный террор не приведет ни к чему. Надо бороться с системой. Мы уничтожим вторую, на ее место появится третья.

Японец развивал широкие идеи о всешкольной борьбе.

Но наступала осень, а с ней и подготовка к выпуску. О летописи забыли до тех пор, пока она сама не напомнила о себе.

Это было в торжественный день выпускного церемониала. С утра выпускники закатили великолепный завтрак, потом выдавали выпускное обмундирование и, наконец, вечером был спектакль. Было много приглашенных, белый зал гудел битком набитый народом. Спектакль прошел с под'емом, и все направились в столовую, где все было приготовлено для торжественного банкета.

Речи и пожелания сыпались одно за другим, все слушали, изредка прихлебывая чай, потом встал Викниксор. Он держал в руках летопись. Выпускники недружелюбно притихли и нахмурились.

— Опять летопись,— с тоской пробормотал Янкель, но скоро успокоился и с интересом слушал Викниксора.

— Ребята,—говорил тот,—я знаю, что вы не любили летопись, вы воевали с ней, но сегодня летопись должна быть родной для вас. Сегодня в ней сделана запись, которая примирит вас с нею. Слушайте!

Викниксор стал читать:

«Сегодня наша школа, основанная три года назад, сделала первый выпуск. Тринадцать воспитанников, бывшие воришками, бродягами и хулиганами, исправились настолько, что могут вступить в общество с гордо поднятой головой.

Через летопись педагоги передают свой привет новым строителям новой жизни».

— У-р-р-а-а-а! — заревела школа. Ответное слово взял Японец

— Виктор Николаевич,—сказал он,—только сейчас мы увидели, как были несправедливы, когда считали, что летопись — наш враг. Только сейчас мы поняли этот «барометр» Шкиды, так как сейчас он показывает—«ясно». Мы каемся, что сожгли первую летопись, нам ее жалко даже теперь, так как мы уже не сможем увидеть, как исправлялись постепенно день за днем. Но мы просим снисхождения у второй летописи и надеемся, что она не будет сердиться на нас.

— У-р-р-а-а-а!..—снова зарокотала комната.

Потом танцевали. У рояля опять сидел Бессовестный, гордо и уверенно извлекая звуки из мертвых клавиш. .Теперь Бессовестный играл по нотам.

Снова кружились пары, но теперь с девочками из соседнего детдома, пришедшими отпраздновать выход дефективных республиканцев.

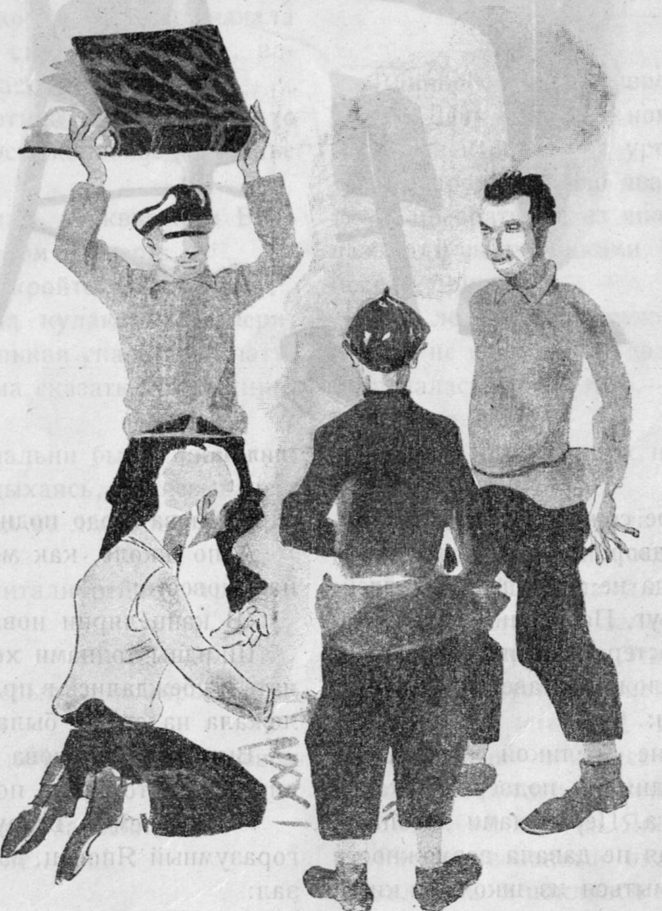
Во время танцев Янкель, не замедляя темпа, сказал своей партнерше:

— А знаете, правда, жалко, что мы сожгли летопись, так хочется посмотреть мое первое замечание.

— Конечно, жалко,—согласилась девочка.

— Мы были дураки,—засмеялся Янкель и еще стремительней закрутил подругу.

Такова история летописи, которая и поныне существует в республике Шкид.



Сегодня мы повергаем казни нашего смертельного врага

РЕБЯТА!

Редакция получила много писем, в которых ребята высказываются о рассказе А. Кожевникова «Камчатка», часть этих писем напечатана в № 3 «Пионере». Другие письма будут помещены в № 5.

Присылайте также в редакцию ваше мнение о рассказе «Летопись».

Будем обсуждать этот рассказ на страницах нашего журнала.

В одном из следующих №№ «Пионера» будет напечатан еще другой рассказ тех же авторов — о «Республике Шкид», «Клязузная Слама».

ЛЕДОКОЛЫ

Очерк Б. ЖИТКОВА

Ледокол в порту

Помню я, раз замерз наш порт. Я был мальчишкой и жил тогда на юге, на Черном море. Не каждый год бывает, что замерзает море. В ту зиму это случилось сразу. Я выхожу утром—готово. Толстым льдом забит весь порт.

Именно забит. Лед принесло ветром издалека, с пресной воды. Оттуда, где впадают реки. Лед пер огромными льдинами, ломался в воротах порта и лез в гавань. Прежде всего я подумал о коньках, а потом вспомнил о пароходах. Верно. Как же пароходы?

Большой пассажирский пароход стоял у пристани. Ему сегодня сниматься в рейс. Но льдины, что залезли в порт, окружили его со всех сторон и спаялись. Спаялись на морозе в сплошной паркет, и черный пароход стоял как игрушка на белой бумаге.

Я очень уважал этот пароход, и тут он немного потерял в моих глазах: такая махина—ни с места.

Он, конечно, сломал бы этот лед, если бы ударил с разгона. Но какой уж там разгон, коли ему отслониться-то от пристани нельзя. Он стоял как приклеенный.

Неужели, думал я, не пойдет? На мачте почтовый флаг. Как же с почтой-то?

И вдруг вижу: у пристани на льду ворочаются, суетятся люди. Они ломали и длинными пилами разворачивали и пилили лед около буксирного катера.

Этот катер был мой любимец. За то я его любил, что он был маленький и в то же время как настоящий пароход: палуба настоящая, машинка, труба, каюта—все по пароходному и все как будто детское. Имя у катера было серьезное: «Работник».

Я видел, что перед «Работником» расчистили лед сажен на восемь. Да... лед оказался полуаршинный, если не больше. Но вот «Работник» запыхтел, зачокал и пошел вперед по каналу среди битого льда. Он не успел как следует разогнаться, как уж стукнулся в сплошной лед назад. Катер нехотя попятился и снова ударил со всего разбега в лед. Матросы не устояли и упали на палубу. Мне сначала казалось, что катер бесполезно бьется, как заводной пароходик в лоханке, что он не выбьется никогда из льда. Но вот я заметил, что у «Работника» уже больше разбега. Ого! Уже сажен пятнадцать у него впереди.

Катер бил носом, лед трескался на льдины, и они шуршали у него по бортам. Катер шел освобождать почтовый пароход.

На «Работнике» был старшиной Редька. Я знал, что Редька всегда с утра выпивши и оттого смелей. Народ стоял на пристани и при каждом ударе катера толпа гудела: «Ай, Редька»!

Уж почти весь лед кругом обколол катер: теперь он каждый раз немного взбегал носом на лед, лед не выдерживал тяжести катера и он проминал его острым килем. Но вот Редька ударил в лед—трах, не тут-то было. Видно, толстая попалась льдина или сбились они одна на другую и спаялись в двойной слой. С берега загудели «Хрен Редьки не слаще». Редька озлился. Скомандовал в машину: назад! Катер уходил и уходил среди ледяной каши дальше и дальше, наконец стал и пошел вперед. Все скорей и скорей. Видно было как Редька кричал что-то в рупор машины. Должно быть, чтобы поддали ходу. Катер несся со всего бега вперед, только мелкие льдины успевали расступаться, да нырять ему под брюхо. Вот, вот сейчас целый лед. Видно, Редька не на шутку озлился.

Все, затаив дух, ждали удара. Хоп!—и никакого удара—катер до половины выскочил на лед и лег, накренившись на бок. Лег на бок как теленок и только слышней стало на льду, как бьется внутри машина. «Богров — орал Редька - аварайтесь, пихайте». Двое матросов тужились, но катер примерз ко льду и устало клубил паром.

Почтовый пароход стал сниматься. Он заворочался в ледяной каше, зашатался катер, лед под ним треснул, проломился, и «Работник» глубоко присел в воду и встал—освободился.

Пароход ушел в рейс. Странно было смотреть, как движется пароход по белой степи. А «Работник»? «Работник» стал в ремонт. Эта удаль не прошла ему даром. Он помял себе корпус в носу—прогнулись железные листы обшивки. Об лед он сломал себе лопасть винта. От толчков чуть сдвинулся с места котел.

Поздно вечером в порт пробился заграничный пароход. Говорили, что помял себе обшивку, что иностранцы ругаются, почему их не встретили и не

раскололи перед ними лед. Подходя уже к берегу они натолкнулись на лед и целые сутки звали на помощь и пробивались [1].

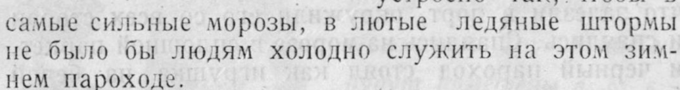
На другой день все узнали, что к нам придет ледокол. Настоящий ледокол. Я представлял себе, что он узкий как ножик и тяжелый как утюг. Что он с разгону будет носом долбить лед, как топором.

Я его увидел. Совсем не ножик, наоборот. Он круглый какой-то, как яйцо. С высоченной трубой, как на самоваре. Корма не подымалась изящным выгибом над водой, а обрубком спускалась вниз. Нос над самой водой углом был срезан и полого уходил под воду.

Но как он ходил во льду! Как будто это не лед, а накапано на воде стеарином. Ледокол подминал под себя пологим носом лед, и лед легко давился под ним.

Круглый ледокол вертелся в порту волчком, поворачивался на месте. У него было два винта сзади, он одним работал вперед, а другим назад и поворачивался, как шлюпка, когда гребешь веслами в разные стороны. Лед, шурша, расступался мелкими льдинами.

Да, ледокол без толчков ходил по льду, как по чистой воде. Когда он пятился назад, низкая корма разгребала льдины в стороны; она оберегала винты, что были глубоко спрятаны под кормой.



Ледокол в ледяном поле

Как я им любовался! Он выходил в море навстречу пароходам, пробивал канал, и пароходы гуськом шли за ним в порт, как будто дети, которым большой протаптывает дорогу через крапиву.

Но потом уже здесь на севере, я узнал, что наш ледокол—игрушка по сравнению с теми, что работают в Балтике.

Я не знал ледокола «Ленин».

У «Ленина» три винта под кормой и один винт на носу. Этот винт на носу у него не для ходу, а для того, чтобы гнать воду, как электрический вентилятор гонит воздух. А это бывает нужно.

Льдины наваливаются друг на друга, крошатся и образуют кучу. Эта куча загромождает путь ледоколу. Такая куча завалит дорогу ледоходу и стоит подводным курганом. Ледокол подойдет к такому месту и начнет работать своим передним винтом, как водяным вентилятором, и всю кучу раздует, размоет и прочистит себе дорогу.

«Ленин» широкий с крутыми бортами. По самому толстому льду он идет свободно, он давит его под собой. Издали кажется, катит эта махина на санях: плавно, спокойно, а глянешь назад—за ним только ледяная каша суетиться, толкается, шуршит и позвякивает. Издали кричит по радио застрявший пароход, далеко—верст иногда за 70. Затерло беднягу льдом, давит его, жмет бока. Услыхали в порту, снарядили «Ленина», и пошел на выручку он. Пропахал «Ленин» канал во льдах—и вот осторожно, боязно идет за ним грузовой пароход; ему и в ледяной каше страшно: а ну напорешся с разбегу на большую льдину.

А «Ленину» нипочем. У него частыми ребрами укреплен нос, и толстая стальная обшивка не боится ударов. Недаром его строитель Макаров собирался итти на нем «к полюсу на пролом».

С «Лениным» не страшно, что замерзнет залив, замерзнет Нева. Пусть идут пароходы, крикните по радио на помощь, и «Ленин» побежит на всех парах, выручит и приведет в порт.

У него четыре машины: три в корме и одна на носу, для носового винта. Каждая машина по 2500 лошадиных сил. В длину «Ленин» 130 шагов, в ширину 30, высотой в $6^1/_2$ сажен. Две с половиной сажени сидит он в воде. На нем все устроено так, чтобы в самые сильные морозы, в лютые ледяные штормы не было бы людям холодно служить на этом зимнем пароходе.

А то, ведь, когда холодно, когда люди сами не знают, куда от холода деться, разве тут станешь думать, как бы вытащить изо льда пароход, который где-то за 50 верст забился в лед и кричит: «спасите». «А не суйся!»—скажет замерзший человек и глубже надвинет шапку.

Но на «Ленине» все устроено удобно и уютно. И он, как большой и сильный дядя в теплой шубе спешит на помощь и выволакивает замерзающие во льдах пароходы.

[1] Море обмерзло только по берегам. Только полярные моря замерзают сплошь. А уж Балтийское море всю зиму свободно в середине, оно как в белой раме, а внутри бесится студеная вода на зимних штормах.

БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ ПИОНЕРОВ

Очерк К. П.

Улица американского города. Слева—мальчик негр.

Наши ребята любят читать про Америку и знакомятся с ней по старой буржуазной литературе, которая специально разукрашивала самую богатую в мире страну. А между тем Америка—это одна из самых жестоких стран, где жизнь детей очень тяжела, и где пионерам особенно трудно приходится в их работе.

Американцы кричат повсюду о том, что в их стране жить легче, чем где бы то ни было, что хоть они здорово работают, зато много зарабатывают и рабочий в Америке живет, как буржуй в Европе. Но зато благодаря такой усиленной нагрузке и быстрому темпу в работе, человек за одну смену устанет больше, чем от двух смен нормальной работы подряд. Век заводского рабочего в Америке гораздо короче, чем в других странах: он быстро срабатывается и умирает. Неудивительно, что и дети, которые работают там по 10 и даже 12 часов в сутки, допускаются на самые вредные для здоровья производства и на ночные работы. В некоторых городах умирает более одной десятой всех пролетарских детей в возрасте до 15 лет.

Еще в худшем положении находятся дети негров, которых вообще не защищают никакие законы, а предприниматели используют их на самых тяжелых работах; на юге на плантациях заставляют работать по 16 часов в день. Ребята-негры получают такую ничтожную заработную плату, что живут всегда впроголодь, жилищные условия у них обычно тоже очень плохи, домашняя обстановка тягостна. Общественных прав они не имеют никаких. Во многие клубы и рестораны негров не пускают, на входах в городские сады в некоторых местностях висит надпись: **«неграм и собакам вход воспрещен»**. Негритянские ребята стараются часто не посещать школы, а вместо этого поступить скорее на работу. Нужда родителей заставляет их делать так, а беcжалостная эксплоатация на производстве загоняет их рано в могилу. В некоторых городах умирает более половины всех негритянских детей.

И все же, несмотря на все эти трудности, в Америке около 5.000 ребят организованы в детские коммунистические группы и ведут активную работу. Огромное большинство (около 4 тыс.) приходится на Соединенные Штаты и только 600 на Канаду и 300 на Мексику. Они издают собственную газету «Юный Товарищ», которая выходит раз в месяц в количестве 8 тысяч экземпляров. Это показывает, что там есть много сочувствующих детей, которые покупают газету, хоть пока еще сами не входят в коммунистические группы. Юные пионеры устраивают митинги и собрания, в школах вступают в дискуссии с учителями и попами, требуя более жизненной постановки школьной работы.

На производствах пионеры стараются об'единить пролетарских ребят вокруг своих требований сокращения рабочего дня и отмены детских ночных работ. В некоторых местах ком. группы принимали участие в забастовках взрослых и на манифестациях шли впереди с красными флагами, о чем с ужасом писали буржуазные газеты. Коммунистические детские группы деятельно помогают компартии и комсомолу в их работе и сами работают под их руководством. Негритята, которые вообще очень недоверчиво относятся к белым, пока еще мало вступают в ком. группы, и агитация среди них является одной из главных задач пионеров. Они проводят эту агитацию очень усердно, борются с влиянием буржуазных христианских союзов, которые среди негров довольно сильны. Полиция яростно преследует пионеров, следит за ними, арестовывает и избивает. Хозяева выгоняют их с работы.

Число работающих детей доходит до 8 миллионов. Пионерам Америки трудно работать—разоблачать буржуазные детские организации, религиозные и военные (бой-скаутов). Но они идут впереди юных пролетариев и твердо верят, что в ближайшие годы численность их сильно возрастет, организация окрепнет, и на следующем конгрессе (международной конференции детских киммунистических организаций) они лично расскажут пионерам других стран о своих достижениях. Наша задача — оказывать им всемерную поддержку в их трудной борьбе.

ЗИМОЮ В ЗООПАРКЕ

Очерк Н. СОЛНЦЕВА

Казарки

Воры и нахлебники

Всякие олени, косули, яки, верблюды и т. п.— выносливая публика, и зимою содержится на воле. Они свободно бродят по своим засыпанным пушистым снегом загонам и от скуки с интересом, а иногда и без всякого интереса разглядывают посетителей Зоопарка. На ночь или от холодного ветра и снега они укрываются под специально сооруженные для них навесы. Здесь находится солома, на которой можно полежать и отдохнуть, здесь же они всегда обедают. Им дают ежедневно сено, овес и дополнительно—кому сушеные веники, кому отруби и т. п., смотря по вкусам.

Слава о Зоопарке, как о месте, где в самую студеную и голодную пору можно найти в изобилии корм, далеко разнеслась по окрестному пернатому населению. Поэтому около каждого из этих навесов вы всегда увидите десятки толкающихся крупных и мелких воришек. Все это чрезвычайно нахальный народ: воробьи, вороны, галки, иногда синицы и даже снегири.

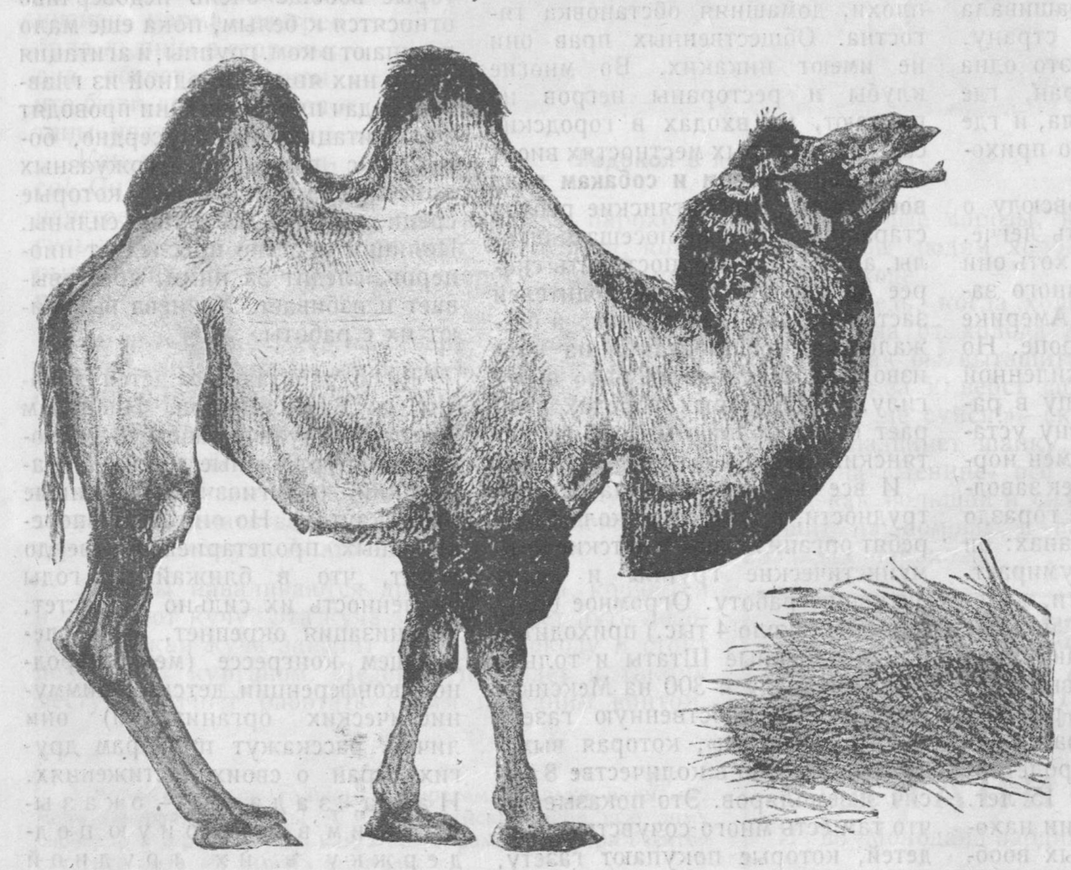
Воробьи из воришек превратились в настоящих нахлебников. Они так обнаглели, что не стесняются забираться даже в маленькую будочку отдыхающего джейрана. Здесь они преспокойно воруют у него из-под самого носа овес. Жертвами этих сер345еньких нахалов являются также и неуклюжий як, и степенный верблюд, и резвый кулан и даже сам царь птиц — орел.

Мне пришлось наблюдать такую картину. Орел получил порцию мяса. Пока он слетал со скалы вниз, куда служитель бросил его обед,—через прутья решетки мелькнула маленькая серая тень и воробей, поспешно схватив с орлиной порции небольшой кусочек сала, стремглав вылетел обратно. Все это он проделал чрезвычайно быстро и ловко. Повидимому, проделывая такие штучки много раз, он приобрел богатый опыт.

На искусственно сооруженной горе свободно живут грифы, огромные орлы, родиной которых являются высокие горы. Они так привыкли к Зоопарку, что не улетают из него, постоянно держась своей «горы». Когда им надоест сидеть на одном месте, они отправляются в небольшую прогулку над парком.

В этот день утром один гриф во время своей очередной прогулки опустился на лед пруда, где по соседству в небольшой полынье проводила время компания водоплавающих птиц. Десять казарок так перепугались от неожиданного появления огромного хищника, что поднялись на воздух и в панике полетели куда глаза глядят. Четырех из них нашли на Москва-реке и принесли обратно при мне. На розыски остальных отправилось несколько человек, но об их судьбе я так ничего и не узнал, хотя ушел из Зоопарка к концу дня. Мой товарищ уверял, что если их сегодня не найдут, то весьма возможно, что они попадут в суп или на жаркое какому - нибудь обывателю.

Этот же товарищ рассказывает, что грифов очень обижают... вороны. Они слетают к могучим птицам и начинают их дразнить. Происходит это следующим образом: одна из ворон подкрадывается к грифу сзади и ударяет его клювом в хвост. Гриф сейчас же поворачивается в сторону нахалки, стараясь поймать ее. Тогда с другой сто-



Верблюд

роны на него нападает другая ворона, которая специально ожидала этого момента. Так гриф и вертится то туда, то сюда, пока воронам не надоест эта забава.

Все эти воры и нахлебники приносят Зоопарку очень большой убыток, но пока с ними ничего не могут поделать. Ежедневная охота на ворон уничтожает десятки, в то время как их остаются целые сотни. Впрочем и за этими ворами очень интересно наблюдать. Они необычайно ловки, хитры, подвижны и сообразительны.

«Чудо» ветеринарного искусства

Когда мы замерзли, то мой проводник предложил пойти погреться в помещение, где находятся страусы. Эта интересная птица прекрасно переносит в теплом помещении нашу зиму. Совсем не то с молодыми страусятами, родившимися у нас. Они обычно заболевают туберкулезом и весной околевают. Мы видели таких страусят: у них сонные глаза, опухшие веки, вялые движения, неподвижный взгляд. Очень жалко этих обитателей знойных стран.

Страусы

Страусы никак не могут помириться с нашим климатом. У себя на родине в это время они несут яйца, эту «привычку» они сохранили и у нас. В то время, как за стеной трещат морозы и воет вьюга, страус начинает нести яйца. Сейчас несутся две страусихи. Одна начала нестись в середине декабря и снесла уже 6 яиц, а другая—в начале января и снесла 2 яйца.

Вместе со страусами в этом помещении зимуют: пара марабу и антигонский журавль. Марабу, как всегда, обретают в задумчивости. Они похожи на двух философов, занятых разрешением мировых вопросов.

Совсем не похож на них антигонский журавль. Он более подвижен и жив. Журавль способен интересоваться и простыми житейскими делами, но он бедняга калека. Как-то, в один несчастливый день, он просунул свой длинный клюв сквозь решетку в помещение соседа. Тот ударил его и переломал верхнюю половину клюва.

Бедной птице грозила голодная смерть, так как ему нечем было брать пищу. Тогда местные ветеринары выстругали из дерева плоскую дощечку и крепко привязали ее к обломку клюва. Журавль был спасен.

Теперь он привык к своему недостатку и прекрасно обходится с искусственным клювом. Это мне показали, как «чудо» ветеринарного искусства.

БЮРО ПЕРЕПИСКИ ПИОНЕРА

Ребята пионеры и школьники!

Вы все живете в необ'ятном нашем Союзе, на одной шестой части мира.

Вы не видите друг друга. Ребята Кавказских гор мало что знают о жизни ребят бесконечных равнин Западной Сибири; ребята, живущие в Москве и Ленинграде, плохо знают жизнь ребят из якутских улусов.

Переписка сблизит ребят СССР, познакомит их с жизнью друг друга и поможет получше наладить свою жизнь и работу. Опыт ребят Минска и Харькова смогут использовать ребята Танну-Тива и Мурмана.

Письма помогут исправить недостатки, передадут ваши достижения и успехи другим ребятам.

Чтобы облегчить переписку ребят, редакция «Пионера» организует «Бюро переписки Пионера».

Это Бюро будет сообщать адреса тех мест, которые хотят переписываться, будет пересылать письма туда, куда вы укажете, будет давать указания, как переписываться.

Ребята!

Шлите письма! Сообщайте свои адреса!

ХОТИМ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ:

1) Людиново, Брянск. губ., Бежицк. уезда, детдом для пионер-отряда.

2) Казакстан, гор. Алма-Ата, Джетыс. губ., Узун-Агачская, детдом им. Троцкого, переплетная мастерская.

3) Гор. Псков, райком ВЛКСМ, райбюро ЮП для 4 звена 1 городского отряда юн. пионеров.

4) Гор. Грозный, нефтяные промысла «Красный Октябрь», 12 участок, отряду ЮП № 2, им. тов. Рыкова.

5) Гор. Брянск, Троицкий пер., д. 3, *Е. Букин* (предлагает обмен марками).

ХОТИМ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ:

6) Марийск. Авт. Обл., Торьяльский кантон, Канганурский детдом, пион.-отряду.

7) Гор. Рыбинск, Яросл. губ., за Черемухой, фабрика «Маяк», для отряда пионеров.

8) Ст. Любань, Окт. ж. д., ж.-д. школа-семилетка. В пионер-базу, комиссии по связи.

9) АТССР, гор. Тетюши, педагогический техникум, *Н. Орлову*.

10) Гор. Махач-Кала, Дагреспублика, Нагорная, д. 11, *Ф. А. Пеник*.

11) Гор. Дербент, ул. Ленина, д. 40, *Э. Пинхасову*.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ БУДНИ

(Письмо звену „Моделист" 55 Кр. Пр. отряда)

Войны не хотим.
На бой готовы

Письмо в деревню

Тик-так...

Тик-так...

Монотонное тиканье часов и мерный храп спящих, уставших за день красноармейцев. И еще шаги. Неторопливые, размеренные шаги дневального, стерегущего сон казармы.

Изредка, тут и там, с коек раздается сонное бормотание.

— Товарищ командир, очень прошу, прррр...шу, бу..бу.. бррр... (дальше не разберешь).

— Раз, два. Ложка, где моя ложка?..

И еще нежно:

— Коля... Колечка... Колька!

И снова тихо.

Я—дневальный. В шлеме, серой шинели, вооруженный штыком. Рядом со мной сидит на стуле дежурный по роте. Ему хоть спать не разрешается, но он, бедный, устал за свое 24-часовое дежурство. Широкое, добродушное лицо его расплылось в улыбку. Наверное, видит во сне родную деревню.

Прохаживаюсь по коридору, вот ящичек для отправки красноармейских писем. Сколько их здесь—целая стопка, в города, деревни. Все они простыми словами, повествуют о нашем житье-бытье.

Потянуло и меня написать.

---

3 месяца прошло с того памятного дня, когда мы прощались перед от'ездом в армию. 3 месяца, а кажется это было вчера.

Как нас призывали

Хмурый осенний день. Слезливые улицы. Серые корпуса казарм. И у входа ярко-красный, полыхающий по ветру лозунг:

«Да здравствует призывник 1904 года».

Это Алешкинские казармы. Пересыльный пункт московских призывников. Гигантская губка, впитывающая ежедневно сотни, тысячи будущих бойцов Красной армии.

С корзинками, сумками, чемоданами сходимся мы, призывники, чужие, незнакомые. Постепенно сближаемся, узнаем друг друга. Здесь впервые рождается между нами связь, которой суждено крепнуть в течение одного-двух лет в совместной учебе и работе.

Лед, сковывающий нас, быстро тает и молодое, комсомольское веселье прорывается наружу.

— Эй! У кого есть голоса, даешь сюда!

Боевой парнишка бегает взад и вперед, сколачивая группу певцов. Песня, в начале нестройная, крепнет и мощной волной бьется о своды казармы, силясь прорваться наружу.

— Ребята, не срами Москву, пой, пляши!

Настроение поднимается и становится бодрым. Словно собрались на семейную вечеринку часок, другой повеселиться.

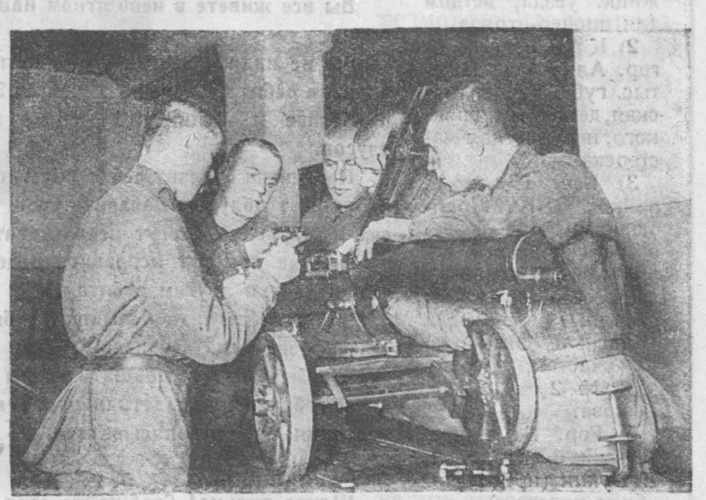
— Шире круг... Гоп-гоп! Знай наших!

Парень лихо отплясывает «русскую». Шапка на бекрень, рукава засучены. Щеки горят. В глазах молодость и задор.

Здесь же и провожающие. Вот отец, шофер, провожающий сына, тоже шофера, в армию. Глядит бодро и с гордостью, что его сын пополнит ряды красных бойцов.

Вон там в уголку сидит старушка-мать и тихонько, украдкой плачет в платок. Плачет и... улыбается. Чувствует, что неуместны здесь эти слезы. Чувствует и поспешно утирает глаза.

Винтовку чистят



За разборкой пулемета

От плясок и песен переходим к коллективной декламации.

— На буржуев начихать...

— Апчхи!.. Апчхи!.. Апчхи!..

Время идет незаметно. В разгар веселья долгожданный окрик:

— Станови-ись!

За нами пришли.

С песнями в казарму

На улице неуклюже строимся. Нас приветствуют, на нас надеятся, что мы будем примерными красноармейцами. Мы отвечаем дружным «ура».

Смеркалось. Город громыхал свою вечернюю песню. Огни расплывались в осенней слякоти. И мы нестройно, но с под'емом, крепко спаянные одними и теми же мыслями, шагали в казарму.

— Раз-два! Раз-два!

— Мы красная кавалерия...

Сонные окраины, глухие улички и переулки будились медными глотками оркестра и нашими песнями.

— Кто это?

— Призывники.

— Батюшки, да куда же их гонят?

И изредка просто и так понятно:

— Да здравствует призывник 1904 года!

В «страшном» карантине

В казармах нас принял в свои холодные об'ятья «грязный изолятор». Большая светлая комната, напоминающая баню с нарами по стенам. Здесь нам предстоит провести первую ночь.

Командиры с нами. Чувствуют, что мы жаждем знать все о жизни и быте казармы и терпеливо отвечают на поток наших вопросов.

В изоляторе только нары, солома и кипятильник. Больше ничего. И молодежь. А это самое главное. И это значит—песни, рассказы, пляска, шахматы, шашки—словом организованный досуг.

На утро разношерстной толпой двигаемся в баню. Прощайте толстовки, косоворотки, ботиночки. Все это исчезает в об'емистых мешках «каптера», и на смену им приходит строгое красноармейское обмундирование.

На досуге можно сплясать «русскую»

Вышли из бани и не узнали друг друга. Все как один, на подбор.

— Совсем как красноармейцы.

— Чудак, мы уже красноармейцы.

Одежда дисциплинирует. Четко отбиваем такт шага.

— Голову выше!

— Раз-два!

Карантинные будни тянутся медленно.

Врачи «прощупывают» нас насквозь. Мы мечем гранаты, бегаем, прыгаем, чтобы показать свою выносливость. Стойко выдерживаем бесчисленные уколы против холеры и тифа, чтобы быть закаленными от болезней. Все это днем. А вечером? Вечером весело и шумно, как в пионерском клубе.

На седьмой день в момент пляски, когда тяжелый, грубоватый тамбовский парень успешно конкурировал с подвижным, изобретательным москвичем—в карантин врывается возглас:

— Ребята, ура! Нас переводят в роты.

Казарма оживает встревоженным муравейником. Собираем вещи, строимся и рассыпаемся по ротам, стрелковым, пулеметным, в артиллерийские и конные взводы.

Есть время и поиграть в шахматы

Крепко уснешь после трудового дня

На лыжах за лошадью

— Прощайте, ребята.

— До свиданья. Увидимся.

Карантинные будни кончились. Мы—красноармейцы.

Жажда знания. Акиншин. Лекция за чисткой картошки

В армию ежегодно притекает много темных, неграмотных крестьян из самых медвежьих уголков Союза. Здесь, среди более развитых товарищей, они жадно тянутся к знанию. Их усилия не пропадают даром. Десятки, сотни тысяч крестьян возвращаются в деревню грамотными, культурными, новыми людьми.

Вот Акиншин. Маленький, тщедушный на вид, с умными пытливыми глазами. Он никогда не сидит без дела. В перерывах между занятиями, до чая, вечером и даже в мертвый час он всегда склонен над тетрадкой и учебником. Нервно мусолит карандаш во рту. Корявыми, огрубелыми в тяжелой крестьянской работе, пальцами выводит неуклюжие буквы.

Когда что-нибудь ему не удается, несмело подходит.

— Проверь, пожалуйста. Так ли поставил ударения?

Проверяю, раз'ясняю. Он искренне мучается, когда ударение поставлено неправильно.

— Эх, а ведь трудно дается грамота.

Беседуем обо всем. Об аэропланах, о западных городах, о религии, сельском хозяйстве. И он часами будет сидеть и жадно слушать.

Вот кухня. Вокруг гигантского чана сидит группа красноармейцев и чистит картошку.

Ночь. Медленно тянется время. И убийственно медленно наполняется чан. Клонит ко сну. Нож вяло скользит по кожуре.

Приходит еще один дежурный — врач. Постепенно завязывается интересная беседа. Мы задаем различные вопросы, и врач, жестикулируя перочинным ножем, в ответ читает целые лекции о болезнях, о том, как с ними бороться, как правильно жить.

Оживаем. Сонливость исчезает. Энергичнее работает нож. И незаметно, за приятной и полезной беседой, проходит ночь.

Так каждый день

В 6 часов утра, после неизменного окрика дежурного, встаем. Быстро одеваемся, умываемся, делаем гимнастику и завтракаем (совсем как в пионерском лагере). И затем занятия, до позднего вечера.

Срок службы красноармейца сравнительно очень небольшой, а знаний нужно усвоить массу. Изучаем винтовку, пулемет, гранаты, знакомимся с уставами, с тактикой ведения боя. Красноармейцы с большим вниманием относятся к учебе.

После обеда и мертвого часа начинается внешкольная, клубная работа. В эти часы ленинские уголки (ротные клубы—светлые уютные комнаты) набиваются до отказа.

Здесь всегда можно найти свежие газеты, книги. Здесь работает ряд кружков, пополняющих багаж знаний красноармейца: текущих событий, военных знаний, малограмотных, самообразования, музыкальный кружок, спорт-кружок и т. д.

Полковой клуб также оживает после 4-х часов: собрания ячеек, политшколы, кружки, кино, спектакли.

Несколько слов о политшколах. После короткого, но сладкого послеобеденного сна, освежающего организм, сходятся комсомольцы и партийцы из рот, конюшен, кухонь, отовсюду в светлую, строгую комнату, к коричневому столу. Здесь в дружеской беседе красноармейцы и командиры разрешают наболевшие вопросы, впитывают в себя политические знания и опыт.

Ласковым взглядом окидывает Фрунзе с большого портрета горячо спорящих красноармейцев-ленинцев.

В 9—10 ч. вечера усталая казарма засыпает здоровым трудовым сном.

На лыжах за „Ветерком". С пулеметом и... „Пионерской Правдой".

Лыжи.

Кто не знаком с ними? Кто не любит их? Лыжи—это морозный воздух, смех, здоровье.

Катаемся и мы на лыжах. Катаемся много. Так много, что даже во сне

я еду. Сплю и еду вдаль, устремляя взгляд на сверкающую лыжню. Сквозь сон ясно слышу поскрипывание палок и шуршание лыж.

Лыжи в Красной армии необходимы. Они дают возможность быстро передвигаться по полям и лесам, занесенным сугробами снега. Поэтому мы тренируемся на лыжах. Не гуляем, а тренируемся, делая переходы по 20—30 клм, имея на себе винтовку, шинель, патроны, гранаты и лопатку.

Тяжеловато, неправда-ли? Но мы привыкли и чувствуем себя в этой сбруе «как дома».

Частенько состязаемся в эстафету на лыжах с другими частями.

Самое занимательное—это езда на лыжах за лошадью, держась за длинные возжи. Лошадь берет рысью, а затем в галоп. Летишь ветром. Комья снега из-под копыт лошади бьют в лицо. Воспаленным взглядом, сквозь заиндевевшие ресницы рассчитываешь путь. Беда, если зазеваешься—полетишь кубырем, а лошадь умчиться вперед (помните скачки в ночное в лагере, в Ивановском).

Есть здесь одна лошадка. Скромное, шаловливое имя «Ветерок». Нет, это не «Ветерок», это вихрь, буря, огонь. Скользишь на лыжах и чувствуешь—вот-вот оторвешься от земли и взлетишь словно бумажный змей под порывами ветра.

Должно быть скоро поедем в большой 300-верстный переход с пулеметами и... «Пионерской Правдой» на нартах (для крестьянских ребят).

На бой готовы

Конечно, вы слышали о возможности вооруженного нападения на наш Советский Союз. Об этом сейчас много говорят. Есть опасения, что это может случиться в ближайшие годы.

И вот часто слышишь споры. Устоим мы, или нет. Раздавят нас, или нет. И многие говорят, что нам не устоять перед великолепной техникой, газами, стальными чудовищами—танками, аэропланами, гигантами-орудиями.

Да, мы технически слабее. Но у нас есть нечто другое, неизмеримо большее.

Недавно наш полк посетила делегация Коминтерна. Это был большой, незабываемый праздник. Горячие речи наших товарищей коммунистов—китайцев, немцев, французов, болгар—раскаленной лавой лились в красноармейские сердца. Мы не знаем их языка, но понимаем, что они говорят. Они были восхищены нашими завоеваниями, нашей борьбой, гордились единственной в мире Красной армией, призывали так же стойко продолжать борьбу за укрепление Советского Союза.

И вот, когда вспыхнул «Интернационал», мощный, грозный, разливающийся далеко за пределы казармы,—мы поняли, насколько мы сильны и непобедимы. Да, наша сознательность, наша сплоченность, понимание интересов, за которые мы боремся,—грозная, непобедимая сила.

Жду ответа. Пишите об успехах постройки летающих моделей. Серьезно относитесь к этой работе, она нужна нашему Красному воздушному флоту. Пусть к 1-му мая взовьется эскадрилья маленьких стрекоз звена «Моделист».

Курсант 1 стредк. полка **В. Федосеев**

Что читать о Красной армии

Все это книжки, нужные для работы—для беседы, для доклада, для вечеров. Но больше всего ребята интересуются подвигами Красной армии, рассказами о ее боевой работе, боевыми приключениями. И вот они читают «Красных дьяволят», «Макара-Следопыта» и думают, что знакомятся с Красной армией. Эти книжки, конечно, интересны, спору нет, но не думайте, что вы из них узнаете что-нибудь о Красной армии. Все эти приключения—выдуманы.

Но есть книги, которые правдиво рассказывают о подвигах Красной армии. Правдиво и увлекательно:

Сытин—Мертвые всадники. Рассказы. «Земля и Фабрика». М.—Л. 1926 г. Ц. 75 к.

Рассказы о том, как Красная армия боролась с басмачами—туркестанскими бандитами. Приключения еще более необычайные, чем в «Красных дьяволятах».

В книжке несколько рассказов, один другого увлекательнее. Написаны они участником войны.

Участником же войны, недавно умершим писателем **Фурмановым** написана книжка:

Про Красную армию, про жизнь ее, про славные дела.

«Сейчас войны нет; зачем нам армия.»—Так начинается одна из книжек про Красную армию Чтобы об'яснить это книжка рассказывает, как создалась, Красная армия.

В центре—восстания и бандиты, голод и разруха, на всех окраинах—контрреволюционные армии, а за их спиной сильнейшие капиталистические государства мира. В такой обстановке Красной армии пришлось родиться, организовываться, получить свое боевое крещение, покрыть себя боевой славой.

Теперь мы живем спокойно. Но только потому, что у нас есть Красная армия. Об этом говорит книжка:

Шиллингер, О.—День Красной армии. Сборник для пионерских клубов. ГИЗ. М.—Л. 1926 г. Ц. 75 к.

Эту книгу полезно приобрести, если отряд или школа устраивает вечер, посвященный Красной армии. Здесь статьи, отрывки, которые можно использовать для инсценировки, стихи. К книжке приложены несколько картинок на отдельных листочках из жизни Красной армии. Из них можно устроить альбом или плакат.

Грязнов, И.—На страже СССР. Беседа с пионерами. «Прибой». Л. 1926 г. Ц. 10 к. — Как живут красноармейцы, как учатся, зачем нужны разные роды оружия, пехота, конница, артиллерия, воздушный флот и т. д.

Укажем еще одну книжку—**Варича**—Пионерам Красной армии. «Юный Ленинец». Харьков. Ц. 18 к.

Она дает самые краткие сведения о Красной армии, написана очень просто. Есть хорошее стихотворение и маленькие рисунки, которые очень легко перерисовать для плаката или стенной газеты.

Мирошников, М. и Гиндикин, Я. Пионерам о гражданской войне и Красной армии». «Новая Москва». 1925 г. Ц. 30 к.

Написана она довольно живо, интересно. Читать ее смогут ребята с 13 лет.

Игнат

В ГОСТЯХ У КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Эстафета прибыла:

«Сбор отряда назначается на воскресенье в 11 часов; явиться всем без опоздания».

Часы показывают пол-одиннадцатого... никого нет.

Но хотя в эстафете и было сказано—«притти без опоздания», но без опоздания пришло всего... шесть ребят. Решили подождать до двенадцати часов.

Наконец, собрались все, т.-е. не все, а около половины. Решили итти и больше не ждать.

Двинулись... Идем под барабан. Подходим к воротам казармы. К нам подходит дежурный красноармеец:

— Вам куда?—спрашивает он.

— В первую батарею...

— А, в первую батарею. Сейчас вызову,—и дежурный свистит.

Выходит дневальный:

— А, пионеры! Пропустить, пропустить.

Входим во двор, а затем в казарму. Красноармейцы нам об'ясняют:

— Вот это монтаж истории Красной армии, по нему можно легко без книжки изучить нашу...

— А кто это делал, сами красноармейцы?—перебивают ребята.

— Да, красноармейцы; весь клуб сами оборудовали,—поясняет красноармеец.

— А как у вас, все принимали участие, никто не увиливал?

— Нет, ребята, у нас все работали, никто не увиливал от работы.

— Вот это молодцы, вот где коллективизм,—хвалят пионеры красноармейцев.

— А что это за круг со стрелкой?—спрашивает подбежавший пионер.

— А это игра: на круге деления, а в середине стрелка; эту стрелку крутят, и на каком делении она остановится, на такой вопрос и отвечают.

— А вопрос можно из головы выдумать?

— Нет, у нас есть тетрадь и там поставлены вопросы по номерам, вот мы и ищем вопрос по номеру; если красноармеец не сумеет ответить, то тут же рядом с вопросом есть об'яснение.

— Ну, ребята, пойдемте к пушкам,—зовут нас красноармейцы.

Это предложение принимается с восторгом.

— Ребята! Ребята! Постойте, туда подходить нельзя.

Все остановились в изумлении: сами нас звали и вдруг не разрешают подходить.

Красноармеец об'ясняет:

— У нас существует такой порядок, что дежурный красноармеец у орудий подчиняется только караульному начальнику, и без разрешения караульного начальника он никого не имеет права подпускать к орудиям, а сейчас придет караульный начальник, и мы пойдем.

Наконец, появился караульный начальник. Ребята засуетились, хватают красноармейцев за руки:

Выставка Технических кружков в Ц. Д. пионеров Хамовн. района

— Товарищ Мазер, идемте к нам.

— Нет, к нам,—тащат пионеры в другую сторону старшину.

— Ладно, а нам товарища Городовенко.

Ребята спорят, кому с кем пойти. Наконец, разбились на группы. Подходим к пушкам, нам об'ясняют их устройство.

Подходят красноармейцы и расспрашивают, как их смена интересуется жизнью и работой Красной армии.

С пушками кончили. Все об'яснили. Ребятам стало понятно как пушка составлена, ее основные части, как берут прицел и т. д.

— Ну, ребята, теперь пойдем к конюшне, там у нас есть «Комсомолец»—хорошая лошадь, сильная.

— Товарищ Н. Сколько у вас лошадей в артполку?

— Сколько лошадей? Много, почти столько, сколько красноармейцев.

— А красноармейцев?

— А красноармейцев не знаю, право.

— Как вы не знаете, вы ведь старшина, да притом два года в армии?

— То-есть, знаю, но это военная тайна, ее вам сказать нельзя,—поясняет тов. Н.

Ребята не успокоились. Нельзя—так нельзя, но они хотят узнать, насколько красноармейцы действительно хранят военную тайну.

Подходят к другому красноармейцу:

— Товарищ, сколько у вас в полку красноармейцев?

— У нас красноармейцев сколько, не знаю, больных много, многие часто уходят в наряд, так что сколько красноармейцев не скажу.

Ребята смеются... прекрасно знают, что он знает, но не может сказать, ему дисциплина не разрешает, и красноармеец сам смеется, знает, что пионеры поняли, почему он не говорит.

— Ребята, пошли,—зовет вожатый пионеров.

Ребята идут нехотя, хочется еще побыть в Красной армии, еще побеседовать с красноармейцами... но итти нужно, и все уходят. Но уходят с тем, чтобы еще притти, и притти не с голыми руками, а устроить вечер самодеятельности, рассказать красноармейцам о пионерской жизни и работе.

Деткор **Лев Чудаков**.

Г. Симферополь,
9 отр. ЮП.

КАК ЖИВУТ НАШИ УЧИТЕЛЯ

За проверкой тетрадей

КАК Я УЧУ

Я—преподаватель физики и химии в 5 и 6 группах II ступени. Имею 32 часа в неделю, в двух сменах. Первая смена занимается от половины девятого до половины первого, вторая—от половины второго до половины шестого.

В наши дни от учителя требуется, чтобы он так вел свои занятия, чтобы дети интересовались предметом, самостоятельно находили эти знания, активно участвовали в работе и без излишнего труда усваивали материал.

И вот для осуществления этих требований приходится каждому преподавателю вести свою работу так: прежде всего необходимо подготовить материал для работы в классе. Это очень важная часть преподавания. В подготовку входит обдумывание вопросов, подготовка опытов и составление заданий. Для того, чтобы класс весь работал и не было непонимания, нужно наметить вопросы, которые будешь ставить учащимся, и порядок их.

А это можно сделать только в том случае, когда просмотришь весь материал по литературе и как следует его обдумаешь.

Однако, это только часть работы. Не менее важна и вторая часть предварительной работы — подготовка опытов. Ведь химия, физика и другие точные науки немыслимы без опытов. С другой стороны, ребята страшно любят их, а знания, которые получают учащиеся при помощи опытов, прочны и основательны. Однако, опыт только тогда приносит пользу, когда он удачен и не дает «осечки». Бывает страшно неприятно видеть улыбки и слышать замечания учащихся в случае неудачных опытов. Все это заставляет проделать опыт прежде, чем ставить его перед учащимися. А это иногда требует много времени и сил. Но это еще не все в подготовке.

Мы встали на путь индустриализации, ребята всегда были техниками, они страшно любят новости науки, сплошь и рядом задают серьезные вопросы и требуют указаний литературы. Это каждый преподаватель страшно ценит, но он должен удовлетворить эти запросы: приходится следить за популярной литературой, и делиться полученным с ребятами. Бывает очень горько, когда за отсутствием свободного времени не успеваешь за новинками и не удовлетворяешь ребят. Ты сознаешь, как много ты теряешь, но бессилен что либо сделать.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о лабораторных самостоятельных работах учащихся. Они особенно ценны, но вместе с тем они особенно трудны для учителя. При этой системе требуется много оборудований—ведь на каждых 3—4 учащихся дается набор необходимых предметов. Все это нужно заранее не только обдумать, но и приготовить. Самое главное в том, что нужно соста-

В семье учителя

вить задания, по которым будут самостоятельно работать дети. Это кропотливая работа, трудная работа. Вот почему очень часто эти лаборатории не применяются.

В перечисленном заключается подготовка классной работы. Она сложна и нужна. Но она иногда срывается усталостью, которую ты приносишь из школы.

Иногда, наоборот. Бывает приятно и легко ее совершать, несмотря на большую нагрузку, которую имеешь. Это зависит от того, как ребята относятся к делу—бережно ли относятся к знанию и хотят ли работать и ценят ли труд другого.

Я хочу закончить пожеланием, пусть юные читатели-учащиеся подумают, как облегчить эту работу и тем самым сделать ее и продуктивной для себя.

С приветом **А. К.**

14 школа БОНО

Школьному работнику кроме уроков надо успеть приготовить обед и выстирать белье

ФИЗКУЛЬТУРА НЕ ЗАБАВА

Коротко хочу поделиться о своей работе и о тех трудностях, которые часто требуют большой выдержки и стойкости. Я преподавательница физической культуры в школе-семилетке. Ежедневно занята с $8^1/_2$ до 3 часов дня уроками в школе. Кроме того, часто занятия продолжаются на воздухе до 6—7 часов, а именно в те дни, когда устраиваются вылазки на лыжах.

Работа живая и интересная, так как постоянно нахожусь среди здоровых, живых и веселых детей.

В день я имею не менее 7 уроков, иначе говоря, семь раз приходится повторять одни и те же упражнения.

Если на каждом уроке я даю в общей сложности не меньше 15—20 упражнений, то в общем ежедневно я проделываю не менее 105—140 упражнений! Да. Это минимум, если учащиеся вполне дисциплинированные, так как они сразу воспринимают предложенный материал.

Но не всегда учащиеся сознают важность в экономии времени. Часто приходится сталкиваться с большой недисциплинированностью и неорганизованностью ребят. В таких случаях, конечно, приходится сделать не 140, а 280 упражнений. Это основная трудность в работе.

Физкультура в школе — один из любимых уроков, но надолго ли удастся поддержать этот интерес—трудно сказать, так как после 7-ми часов труда не удается восстановить затраченные силы. Дома время уходит на подготовку к следующему дню, на обработку записей о состоянии здоровья детей (медицинскому осмотру и измерению детей). Эта работа важная и является необходимой в общей работе по физкультуре. Нет физкультуры без учета достижений и учета состояния здоровья.

Но не жаль сил, ибо знаю, что физкультура в школе только начинает завоевывать свои права. Хотелось, чтобы учащиеся скорее осознали важность и необходимость физкультуры в школе.

Из опыта работы я вижу, что ребята часто стихийно увлекаются работой, затрачивают много сил и энергии. А вслед за этим наступает период упадка интереса, и тогда вся тяжесть поднятия интереса в работе, а часто и просто удержания уроков физкультуры в общем расписании ложится на преподавателя.

Хотелось, чтобы учащиеся скорее осознали, что физкультура в школе—не удовольствие и не забава, а серьезная работа над собой. Работа только тогда оставляет хорошие следы, если она ведется систематично.

Но не слушают молодые физкультурники этих советов. «Даешь трюки, даешь снаряды!»—кричат они и вслед за этим, скоро получив расширение сердца, теряют возможность заниматься физкультурой, а когда преподаватель предупреждает и не дает этих упражнений, то винят его.

Кончая свое письмо, хотелось бы пожелать одного: больше дружной совместной работы преподавателя и учащихся. Больше требовательности учащихся к себе и побольше внимания к преподавателю.

Т. Ш.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ.

С № 2-м журнала «ЗНАНИЕ—СИЛА» и № 3-м «ПИОНЕРА» разосланы билеты годовым и полугодовым подписчикам этих журналов для участия в бесплатном розыгрыше следующих вещей: велосипед, фотоаппарат, переплетная мастерская, столярный ящик, ружье, гармония, костюмы для пионеров, топорики, лопатки, коньки, ботинки и др.

Розыгрыш состоится в марте. Выигравшие номера будут напечатаны в следующем номере.

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

НУЖНЫ ЛИ ДЕЛЕГАТСКИЕ СОБРАНИЯ?

В порядке обсуждения

В нашей школе ввели новый метод собраний. Он заключается в следующем: из каждой группы выделяется по нескольку учеников. Собрание всех этих делегатов вместе и составляет, так называемое, делегатское собрание. Делегатское собрание заменяет общие собрания учеников и поэтому оно разбирает все вопросы, касающиеся школьной жизни.

После разбора этих вопросов делегаты передают все состоявщиеся на делегатском собрании на группу.

Этот новый метод мы ввели из следующих соображений. Во-первых, когда проходили общие собрания, то на них ребята кричали и шумели. При этом еще многие ребята не являлись на собрания.

Этот вопрос требует обсуждения.

Деткоры, высказывайтесь.

Кременчуг. М. Бунин
2-я школа

КАК НЕ НАДО ПИСАТЬ ДНЕВНИКИ

Не знаю ведутся ли дневники по классу и по раздевальне в других школах, но в нашей школе-семилетке дневники имеются. Но если мы посмотрим, как ведутся дневники, то увидим, что дневники не обслуживают своего назначения. Дневники пишутся однообразно. Возьмем для примера один из дневников. „Так как сегодня я дежурный по классу, то пришел в $8^1/_2$ часов дня для того, чтобы вытереть доску, приготовить мел, тряпку. На переменах ребята выходили все. Дежурство прошло благополучно". За сим следует подпись дежурного. Я думаю, что так дневники писать не годится. Надо в дневниках описать в кратких чертах, о чем шла беседа на уроках и вообще, что происходило во время дежурства в классе.

Д. Ястребов

ВОЖАТОМУ, УХОДЯЩЕМУ В АРМИЮ

Другу и вожатому,
Володе Федосееву.

Дни в стихах и наяву уходят.
С каждым мигом прошлое длинней.
Скоро-скоро и тебя, Володя,
Будет греть солдатская шинель.
И когда качнется над оградой
Лунный лик, и глуповат, и сыт,
Ты пойдешь не на совет отряда,
А с винтовкой отбывать часы.
Ты сейчас с винтовкою уходишь
Караулить бастион другой,—
Путь тебе осветит, друг Володя,
Пионерского костра огонь.
И когда в ненастную погоду
Ты в казарме песни будешь петь,
Вспомни тех, кого ты вел два года
В комсомол, в сынишки ВЕ-КА-ПЕ.

Евгений Щалый

ОРГАНИЗОВАЛИ УГОЛОК ШКОЛЬНИКА

Сколько пришлось положить усилий форпосту нашей школы для того, чтобы организовать уголок в школе: то нет помещения, то наконец есть помещение, но нет того, что могло бы в уголке дать учащимся отдых после 45-минутной напряженной и вдумчивой учебной части.

И наконец—уголок школьника открылся.

Не видишь теперь ребят, бегающих по коридору во время перемены, играющих в латки и часто сбивающих с ног других ребят, что дает результаты совсем плохие.

Теперь уголок кишмя кишит ребятами, глубоко погруженными в шашки, шахматы и разбирающими в газетах, журналах интересную для себя заметку.

Часто видишь, как ребята, выходя из уголка, обсуждают прочитанное, соглашаясь с ним, и нередко прочитанное сравнивают, можно ли так сделать у нас.

— Вань, я думаю, что у нас не создашь секции вместо комиссий, так как это основано на добровольных началах, а наши старшие ребята будут рады этому и ни одного не увидишь в этих секциях, а на них вся надежда.

Форпост, организовав уголок, дал учащимся разумно использовать время перемены, а это—плюс к построению новой пионер-трудовой школы.

Иван Логачев

В перемену у деревенской школы

Заседание уездного исполкома

НАШ УЕЗДНЫЙ СОВЕТ

(Из опыта школьной работы)

А. К. ПАХРИН

1

Зимою галузинские школьники III группы знакомились с работой уездного совета на месте. Решила школа сходить пешком в уездный город и познакомиться с работой совета в город, благо от школы до города было только семнадцать верст.

До этого, еще осенью, школа принимала участие в выборах сельсовета, знакомилась с выборами на волостной с'езд советов и в волостные исполнительные комитеты.

Знали школьники, что бывают ежегодные уездные с'езды советов, которые рассматривают и разрешают все вопросы хозяйственной жизни и управления уезда. Знали школьники также, что на уездные советы выбирается от волостных с'ездов советов (делегат на 1.000 человек населения).

В промежутках между созывами уездного с'езда советов его замещает избранный им уездный исполнительный комитет (уисполком), который избирается на 1 год.

С работой своего уисполкома и решили познакомиться ребята. Чтобы побольше узнать о работе и не мешать сотрудникам уисполкома, ребята, по совету учителя, разбились на звенья. Каждое звено знакомилось с работой различных отделов уисполкома и о своих наблюдениях рассказало всей группе.

2

Первое звено знакомилось с общей работой уездного исполнительного комитета. Выяснили, что уисполком был избран на один год и заседает он не реже одного раза в неделю. Для вопросов, имеющих особо важное значение для уезда, созываются расширенные заседания уисполкома не реже одного раза в два-три месяца.

Уисполком составляет уездный бюджет, смету доходов и расходов уезда, проводит выборы в сельские и волостные советы. Он следит за тем, чтобы выполнялись законы и распоряжения Советской власти. Старается поднять хозяйство уезда, повысить культурность населения. Уисполком руководит и наблюдает за работой всех своих отделов и утверждает их сметы.

Школьники узнали, что в настоящее время наш уисполком состоит из 17 человек, из них 13 коммунистов и 4 беспартийных. Для постоянной работы выбран президиум из 3-х человек. В нашем уезде имеется 11 волостей, расположенных вокруг города. В волостях имеется около пятисот сельсоветов (497), из них больше половины (210) районных. Самый ближний волостной исполнительный комитет находится в $1\frac{1}{2}$ верстах и самый дальний—в 30 верстах. Есть деревни, которые от волостного центра удалены почти на 20 верст. Это очень мешает работе советов, особенно в бездорожное время. Уисполком имеет следующие отделы: 1) общий, 2) финансовый, 3) земельный, 4) военный комиссариат.

Наш уездный город

3.

Второе звено Галузинской школы знакомилось с работой общего отдела. Общий отдел разбит на ряд отделений.

1-е отделение: здравоохранения—заботится об охране здоровья населения, предоставляет бесплатную медицинскую помощь заболевшим, следит за тем, чтобы деятельность отдельных организаций и лиц не шла бы в ущерб здоровья населения. Кроме 12 больниц в уезде, имеется еще 1 санаторий для туберкулезных больных, имеются в отдельных местах, где нельзя открыть больницы, фельдшерские пункты первой помощи. Санитарный надзор помогает населению держать в чистоте жилище, улицы, колодцы и дороги, помогает населению строить деревни и поселки по новым планам, помогающим сохранять и укреплять здоровье населения.

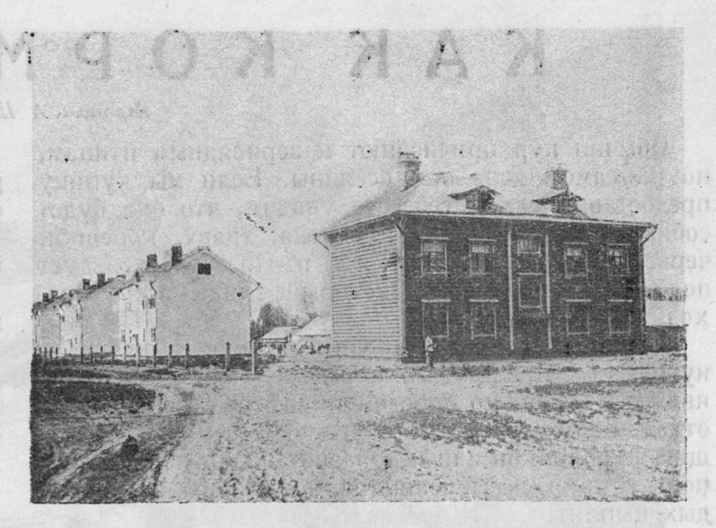
2-е отделение: народного образования—заботиться о поднятии грамотности среди населения, ведает образованием как взрослого, так и детского населения.

3-е отделение: местного хозяйства—ведает хозяйством города, заботится о снабжении города водой, сооружением общественных бань, проводит удобные дороги, помогает населению в его мелких работах, будет ли это устройство купален или плотов для стирки белья.

Это отделение снабжает городское население лесом, строительным материалом. Оно же ремонтирует школы, больницы, устроило дом крестьянина, строит в городе жилища для работы, часто об'единяя их в большие городки, которые строятся по особым планам.

4 и 5 отделения социального обеспечения, камера инспектора труда и биржи труда—охраняют работу трудящихся, помогают им во время безработицы; инвалидам труда и старым людям через них выдается денежная помощь от государства.

Здание финансового отдела



Новый рабочий поселок

Третье звено знакомилось с работой земельного отдела, финансового отдела и военного комиссариата. С работой земельного отдела и военного комиссариата галузинские школьники были еще знакомы ранее, с работой финансового отдела они знакомились впервые.

На Красной площади нашего города стоит крепкий двухэтажный каменный дом с зеленой крышей. Над дверью висит вывеска Финансовый Отдел Уездного Совета. Войдешь внутрь: у входа стоит вооруженная охрана. Большая комната отгорожена железной решеткой. В решетке проделаны оконца. У оконцев толпится народ, одни платят деньги, другие получают.

Сюда, в этот дом, стекаются со всего уезда деньги, и отсюда они растекаются по всему уезду.

Если бы не было денег у уездного совета, то не было бы ни школ, ни больниц, ни агрономических пунктов, ни домов инвалидов, ни милиции, не было бы шоссе, мостовых и водопровода, электрического освещения. Что бы все это было, нужны деньги.

Уездный совет дает своим учреждениям (школам, больницам и пр.) денег не столько, сколько придется, а по плану. И налоги совет взимает тоже по плану, заранее обдуманному, составленному и утвержденному. Этот денежный (или финансовый) план называется бюджетом.

Принесли ли эти деньги пользу уезду или нет—это можно подсчитать: сколько ребят училось в школах, сколько больных получило помощь, насколько выгоднее крестьяне стали вести свое хозяйство насколько лучше стали дороги и мосты в уезде.

Если общественная жизнь уезда стала лучше, то не даром были израсходованы деньги на уезд и не даром работал уездный совет.

Оценивает работу уездного совета уездный с'езд советов, оценивает ее на своих собраниях по волостям и селам - население. Надо поучиться уметь находить и хорошее, и плохое в работе своего уездного совета, чтобы потом можно было на собрании указать совету на недостатки для их исправлений.

КАК КОРМИТЬ КУР

Агроном Л. ШТРАНДТ

Обычно кур причисляют к зерноядным птицам, но на самом деле они всеядны. Если мы курицу предоставим самой себе, то увидим, что она будет собирать разные зерна и семена, траву, корешки, червей, насекомых, ягоды и т. п. Поэтому и следует подбирать такой корм, который ближе всего подходит к натуральному.

Пшеница служит хорошим кормом. Давать ее нужно в смеси с другими кормами. Так как пшеница является довольно дорогой пищей, то лучше брать отход, получаемый при сортировке зерна и состоящий из обломков или недоразвитых зерен. Большую пользу приносит пшеница при выращивании молодых цыплят.

Овес считается хорошим кормом для кур и подрастающей птицы. При кормлении овсом необходимо брать тяжеловесный, так как шелуха не переваривается курами. Лучше всего брать шастный, ободранный, или овсяную муку.

Ячмень в размятом виде дается цыплятам и подрастающей птице. При кормлении несушек ячменем яйца становятся особенно вкусными, но его приходится давать в небольшом количестве, так как курица легко жиреет.

Гречиха. Благодаря шелухе куры едят ее неохотно, но в ободранном виде она является хорошим кормом.

Рожь редко употребляется в корм курам, так как при кормлении в больших количествах рожь вызывает расстройство пищеварения.

Просо переваривается плохо, благодаря твердой оболочке, хотя в небольших количествах считается хорошим кормом.

Пшено, как дорогой корм, употребляется большею частью для цыплят, и если его дают в большом количестве, то обязательно в хорошо сваренном виде. Зерна пшена имеют то свойство, что они сильно разбухают, и если цыпленок наестся досыта, наполнив свой зоб, то при разбухании получается заболевание зоба, после чего наступает довольно часто смерть.

Бобы и горох весьма желательно примешивать в виде муки в мешанку. В особенности хорошее влияние оказывает эта мука на молодняк.

Отруби входят как составная часть в мягкий корм и служат хорошим кормом для птицы.

Жмыхи очень богаты белками и всегда содержат в себе еще значительное количество оставшегося жира. Лучшими для птиц считаются льняные, конопляные и подсолнечные. Слишком много жмыхов не следует давать. Общее количество жмыхов за день не должно превышать пяти процентов всего задаваемого корма. Лучше всего жмыхи давать в сухом, как мука, виде, так как мокрыми они становятся липкими, и птица их неохотно ест.

Семена сорных трав иногда подмешиваются курам, но с ними следует быть осторожным, так как среди семян сорных трав встречаются и ядовитые.

Корне- и клубнеплоды. При скармливании этого продукта курам, мы получаем несколько выгод: 1) удешевляем кормление, 2) заменяем зелень зимой и 3) заставляем кур больше двигаться.

В Америке в птицеводных хозяйствах свеклу дают курам из расчета 20—25 фунтов на 100 голов. Корнеплоды, как например свеклу, репу и морковь, скармливают в сыром виде. Лучше всего корнеплоды давать разрезанными пополам. Если корнеплоды подмешиваются в корм, то их нужно изрубить в мелкие кусочки.

Картофель не следует давать сырым, а его нужно сварить вместе с шелухой и перед тем, как дать, подмешивают другие корма.

Зеленые корма. Куры нуждаются в зеленом корме, который оказывает благоприятное влияние на пищеварение. Но один зеленый корм, безусловно, не может вполне удовлетворить потребности кур в питательных веществах. Из зеленых кормов для птицы самым лучшим считаются листья различных овощей, салат, зеленый клевер и зеленая люцерна.

Большое значение при воспитании молодняка имеет молодая крапива. Дают крапиву в мелко изрубленном виде, примешивая в мягкий корм. Крапива действует возбуждающим образом на органы пищеварения.

Клеверное и люцерное сено полезно давать в зимнее время. Оно примешивается в виде мелкой сечки в мягкий корм, но предварительно следует обварить всю задаваемую порцию сечки горячей водой.

Животные корма. Летом на свободе куры находят себе много животного корма—в виде насекомых, куколок и гусениц, червей и улиток. Зимой мы эти корма птице также можем давать в виде мяса, сушеной крови, внутренностей животных, разных мясных отбросов, измельченную сушеную рыбу или рыбную муку, творог, молоко и снятое кислое молоко. Мясную и кровяную муку дают птице в мягкий корм. Перед тем как дать курам, внутренности животных их необходимо сперва как следует промыть, сварить и в мелко изрубленном виде прибавлять в мягкий корм.

В хозяйстве всегда найдется яичная скорлупа, которую не следует выбрасывать, а прибавлять в корм курам. Яичную скорлупу дают в измельченном виде. Ни в коем случае не следует яичную скорлупу давать цельной или большими кусками, так как этим можно приучить кур к расклевыванию яиц.

КИНО

Ю. МЕНЖИНСКАЯ

Недавно вышла новая лента «Крылья холопа». Ее, наверное, теперь показывают уже по всем городам. Занятная картина. Хоть в ней и есть такие места, которые не стоило бы показывать, а все-таки посмотреть можно.

Мы сейчас на аэроплане можем по всему земному шару летать. Сейчас мечтают, как бы сделать такой летательный прибор, чтобы на луну улететь. А о чем мечтали по воздухоплаванию 350 лет тому назад, показано в «Крыльях холопа». Приглядись, как устроил себе крылья холоп.

Мы говорили «техника—великая вещь» и устраиваем конкурсы среди ребят на лучшее изобретение. А в «Крыльях холопа» тоже показаны разные изобретения, да только не по-нашему их ценили.

Потом в этой картине интересно еще то, что, как посмотришь ее, так ясно себе представишь, точно живым увидишь, как люди тогда жили и что они считали позволенным для царя, для его служилого человека—опричника, для каждого человека.

Видно еще, как работали тогда люди и чем торговали, кому товары продавали.

Кадр из фильмы „Крылья холопа". Полет холопа

Если кто из ребят уже учится в V группе, тому эта картина особенно интересна. Он увидит, как бояре относились к мелкопоместным дворянам, и чью руку держал царь.

Кто из ребят не учил обществоведения, хорошо сделает, если прочтет по книжке Ек. Замысловской «Учебник истории», стр. 50—56. Но труднее о том же пишет М. Н. Ковеменский в «Учебнике истории», 2 ч. с 13 стр. до 66. Ему вся картина понятнее станет после того, как узнает, что делали в XVI в., о царе, боярах, служилых людях и крепостных. Когда ты посмотришь «Крылья холопа», обсуди с товарищами и напиши нам, согласен ли ты с тем, что эта картина стала бы лучше, если бы в ней некоторых мест не было. Каких?

Прочти книжки по авиации:

Б. Житков—«Ураган», Марул Курт—«Том Хенсон.—летчик» Н. Бабаев—«Красные Орлы», «Пионерам о воздушном флоте, Вейсбейн—«Юные авиаторы».

НЕТ ПИОНЕРСКИХ КАРТИН

Теперь почти нет совсем пионерских кино-картин.

Все ребята ходят на кино-сеансы для взрослых. Смотрят всякие картины, не разбираясь в том, что принесет им эта картина—пользу или вред.

Возьмем картину «Савур-могила». Ребята, заинтересованные подвигами героев «Красных дьяволят», повалили и на эту картину. Правда, ребята на картине хохотали. Но после сеанса те, которые только-что хохотали, откровенно сказали: «ерунда». Эта картина им не понравилась.

Деткор З. Столярова

Омск

Кадр из фильмы „Крылья холопа". Продажа льна иностранцам

Просим ответить

ВОПРОС

6. Может ли пионер получить разрешение на установку радио-приемника?

В. Бархатов

Г. Мещевск

ОТВЕТ

6. До достижения совершеннолетия (18 лет) разрешения на радио выдаются под поручительство родителей.

ВОПРОС

7. Сколько жителей в Москве?

Б. Лебедев

Г. Саратов

ОТВЕТ

7. В Москве 2.050.000 жителей.

ВОПРОС

8. Можно ли пионеру выпускать отрядную стенгазету одному?

М. Година

Ст. Кузоватово, Ульяновск. губ.

ОТВЕТ

8. Нет. Все значение стенгазеты заключается в том, что она вовлекает в работу много ребят. Чем больше в ней участвует ребят, тем лучше выполняет свою роль стенгазета. Но дома для родных можешь выпускать газету и один.

ВОПРОС

9. Может ли секретарь отряда быть выбранным не из членов совета отряда?

М. Миндлин

Баку

ОТВЕТ

9. Это даже лучше, так как не нагружает слишком вожатых звеньев.

ВОПРОС

10. Можно ли в отряде устраивать чистку?

Звено «Красные дьяволята»

Баку

ОТВЕТ

10. Нет. Задача отряда — перевоспитывать ребят. Поэтому к исключению ребят из отряда надо относиться очень осторожно. Чистку в отряде делать нельзя.

ВОПРОС

11. Может ли пионер читать романы для взрослых?

А. Рябинин

Д. Жигниха, Нижег. губ.

ОТВЕТ

11. Отдел «Что читать» поможет тебе в выборе книги, спрашивай в библиотеке, советуйся с учителями. Большинство же романов написаны для взрослых—ребятам мало понятны. Поэтому читать эти романы не рекомендуем. Сейчас выходят романы и для детей, например, «Черный Яр» и «Харита»—Гумилевского и др.—советуем читать.

ВОПРОС

12. Полезна ли утренняя физкультура без обтирания?

А. Новиков

с. Девять Дубов

ОТВЕТ

12. Регулярно заниматься каждое утро 10—15 минут физкультурой очень полезно, так как она укрепляет внутренние органы тела и мускулы. Обливание водой и обтирание мокрым полотенцем верхней части туловища также необходимо, потому что это укрепляет кожу. Поэтому, если есть какая-либо возможность, каждый пионер и школьник должен, кроме гимнастики, делать утром и обтирания.

ВОПРОС

13. Что такое «волапюк»?

П. Богомолов

г. Мещовск

ОТВЕТ

13. «Волапюком» называется первый искусственный международный язык, изобретенный несколько десятков лет тому назад. Теперь им не пользуются, так как есть более лучшие системы международного языка, напр., эсперанто, идо и др.

ВОПРОС

14. Можно ли в стенгазете открыть уголок подписки на журналы?

А. Печерский

г. Каган

ОТВЕТ

14. Твоя мысль об открытии уголка подписки на журналы очень хорошая. Рекомендуем и другим редколлегиям устроить такие уголки.

КАК ЧИНИТЬ ПЛАТЬЕ

(Окончание со 2-й стр. обложки)

в небольшую петлю так, чтобы идущая от предыдущего стежка нитка прошла сначала вверх, а затем под иглу, потом, затягивать узел и выравнивать при этом ногтем большого пальца место узла, чтобы узлы шли прямо в ряд по краю петли (рис. 1). Петлю следует сначала зашить до прежнего размера, обметать в две нитки вокруг, если очень махрится—подклеить гуммиарабиком или клейстером, обложить по петле длинной ниткой вдвое и тогда начать прометывать; затем стянуть слегка толстую нитку, которой была обложена петля, и связать два раза; узелок утопить в угол (внутренний) петли и поверх его сделать несколько прямых стежков.

Но проще петли, после того, как они зашиты, как и под прометку, обшить тесьмой. Точно так же тесьмой вы можете обшить и обношенные борт, карманы и конец рукава. Во всех этих случаях вы берете шерстяную тесьму под цвет материи и пришиваете ее с лица, кладя тесьму лицом на правую сторону вещи, и пришиваете ее, вперед иголку, на таком расстоянии от края, чтобы она была загнута на обе стороны поровну. Поэтому ширину тесьмы определяют по толщине вещи. При работе тесьму немного посаживают, т.-е. пришивают более свободно, не натягивая. Затем пришитую тесьму выворачивают и пришивают с левой стороны через край не очень частыми стежками, пряча нитку от стежка к стежку в материю.

Разорванную в длину по нитке материю сшивают встык, т.-е. чтобы материя не находила одна на другую. При этой работе иглу втыкают в край дыры с левой стороны, на расстоянии 2—3 мм от края, и выводят на правую, и так попеременно в один и другой край, кладя нитку возможно тесней одна к другой (рис. 2—4).

Если эта работа сделана крепкой тонкой ниткой, спрятанной в толще материи совершенно незаметно, то она называется «штуковкой». При этом иглу, вколотую с левой стороны, выводят не на правую сторону, а в разрыв, в край у самого верха материи.

Точно так же починяют значительного размера дыры: вырезают очень острым ножом (рис. 9) (подпоров и отвернув подкладку) по ниткам прямоугольную дыру и точно такой же кусок, взятый из запаса в шве или срезанный внизу пальто (отчего пальто станет короче), вштуковывают на место. Точно вырезать можно, вырезая сразу и верх и подложенный под дыру кусок для починки. Режут на доске.

Мелкие дыры заштопывают, как чулки (рис. 5).

Если пуговица вырвана с мясом, то нужно в отверстие просунуть круглый кусочек, по возможности такой же материи, и, выводя иглу из заплаты на правую сторону материи, обшить через край и затем пришить пуговицу.

Пуговицы на толстых вещах пришивают на ножке, т.-е. сделав в две нитки 8—16 стежков, вывести иглу на правую сторону вещи, потянуть за пуговицу, пока она не поднимется на толщину борта с петлей, и, обмотав вокруг нитей много раз ниткой, закрепить нитку, пропустив нитку через материю и затем в петлю (рис. 6).

Разорванные места бортов у ворота штукуют, вложив крючок или петлю на свое место (рис. 7).

Вешалку на пальто следует делать из полоски кожи (напр. хромовой) в 7 см длиной и 1 см шириной, в которой предварительно прокалывают в концах по две дырочки (рис. 8).

Починка носильного платья—брюк, толстовок, рубашек верхних—ведется так же, как и прочих шерстяных верхних вещей. Особенности составляют тонкие вещи и брюки. Тонкие вещи можно починять, накладывая заплаты с изнанки, так же, как и на бумажные ткани и белье: на руках и пользуясь швейной машиной.

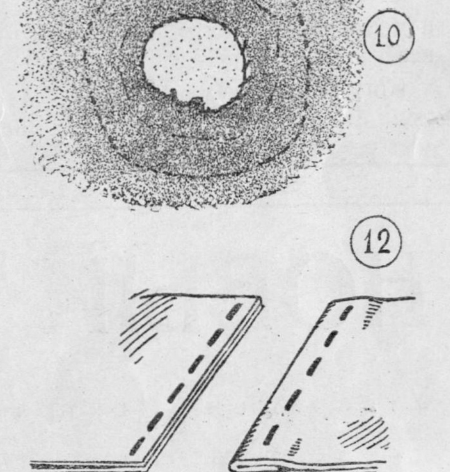
Починка брюк заключается нередко в исправлении петель. Это делают, как описано выше.

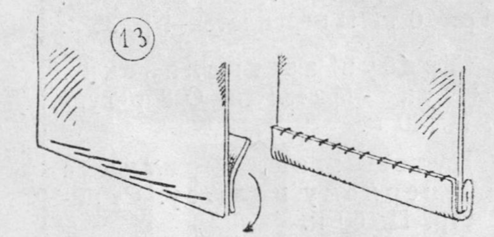
Вторая работа—обшивка обтрепавшихся о калоши брюк. В этом случае подворачивают загиб по целому так, чтобы изношенное место пошло внутрь на 8—10 мм. Обметывают край подворота через край, не выводя нитки на правую сторону вещи (беря в пол-толщины материи), подшивают грубую шерстяную тесьму, чтобы она покрыла изношенное место, тоже через край, и утюжат (рис. 11 и 12).

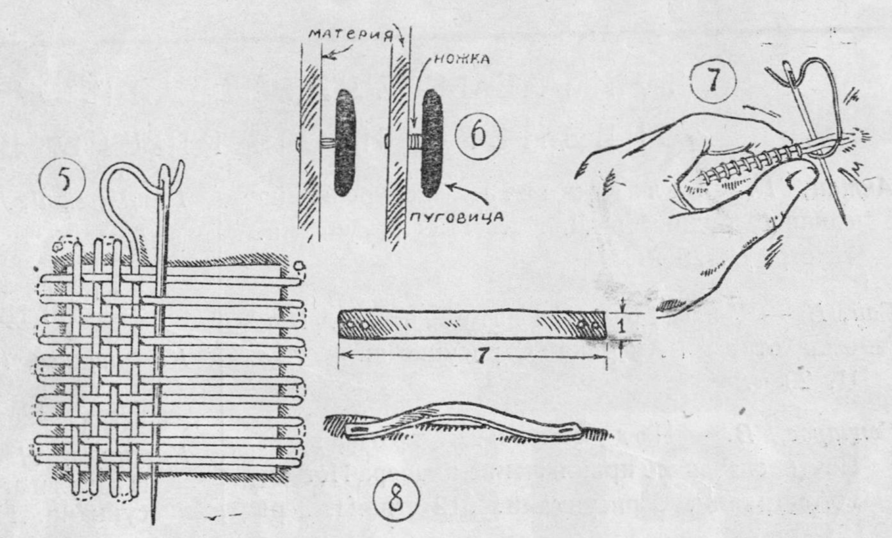
Для того, чтобы отутюжить вещь, ее нужно сбрызнуть водой, покрыть редкой тряпкой и прижать на твердой подкладке сильно горячим, тяжелым утюгом.

Проношенное, но еще не продырявленное сиденье починяют подкладывая снизу кусок черного мягкого коленкора квадратной формы так, чтобы диагональ квадрата шла по среднему шву брюк, и простегивая его на 1—2 см рядами стежков коротких с правой стороны и длинных—с левой. Края подшивают через край, подвертывая материю на 5—6 мм редкими стежками (рис. 10).

В брюках приходится чинить еще карманы. Карманы лучше всего делать новые по образцу выпоротых старых или наставлять в половине из нового материала. Шить можно как на руках, так и на машине французским швом: сначала шьют сложив левой стороной, затем вывернув, чтобы правая сторона пошла внутрь кармана, и шьют еще раз, стачивая, как обычно (рис. 13).







ЯБЛОКИ

Заведующий кооперативом и его помощник отсчитали тысячу яблок и положили их в мешок.

Через час мешок зачем-то понадобился и заведующий решил переложить яблоки из мешка в свободный ящик. Но так как ему нужно было отлучиться из магазина, то он попросил своего помощника переложить яблоки.

— Только ты, пожалуйста,—сказал заведующий,—не пересыпай яблоки, а перекладывай их по одному. А то они еще помнутся. Да, кстати, пересчитай яблоки еще раз, чтоб вернее было.

Уходя, заведующий еще раз сказал своему помощнику:

— Смотри же, не пересыпай, а перекладывай. Если обманешь, я все равно узнаю.

Когда заведующий ушел, помощник решил пересыпать яблоки, а не перекладывать их по одному.

— Перекладывать—лишняя канитель,—подумал он.—Все равно заведующий ничего не узнает. На яблоках не написано.

Так он и сделал.

Но заведующий, возвратившись, сразу обнаружил обман.

Как он сделал это?

ИЗ ОДНОГО СТАРОГО АНЕКДОТА

«...Парикмахера привели в дом и сказали:

— Здесь ты будешь жить. В этом доме находится не больше десяти мужчин вместе с тобой. Некоторые из них бреются сами, а остальные сами не бреются. Так вот: ты должен ежедневно брить всех мужчин, которые сами не бреются. Тех же мужчин, которые бреются сами, ты брить не имеешь права. Согласен?

— Согласен,—сказал парикмахер.—Это же так просто.

— Погоди. Слушай еще раз внимательно: 1) всех, без исключения, живущих в этом доме мужчин, которые сами не бреются, ты должен ежедневно брить. 2) Ни одного из мужчин, живущих в этом доме, которые бреются сами, ты брить не имеешь права.

Парикмахер согласился на эти условия.

Но мог ли он выполнить их?

ТОВАРНЫЙ ПОЕЗД

На станции товарный поезд делает маневры.

Он двигается то взад, то вперед.

Когда поезд длиннее: когда он идет вперед или когда—назад?